

A man with light brown hair, wearing a brown leather jacket over a black t-shirt and blue jeans, stands with his hands in his pockets. He is positioned in front of a vibrant, colorful city skyline at night, featuring several tall skyscrapers with glowing windows and neon lights. The scene is illuminated with a mix of blue, green, and yellow light. A small, stylized brown bear icon is visible on the left side of the image, near the top.

Евгений Прядеев

Оборотень
с границы

Евгений Прядеев
Оборотень с границы
Серия «Дела медвежьи», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51609798
АСТ;

Аннотация

Работа необязательно приносит много денег! А подработки бывают гораздо интереснее...

Особенно если у тебя влиятельный друг, надежный напарник и девушка, ради которой стоит жить)))

Ранее книга называлась: **Винни Пух**

Содержание

Глава 1	11
Глава 2	30
Глава 3	52
Глава 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Евгений Прядеев

Оборотень с границы

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными людьми, нелюдьми, а также тварями, считающими себя людьми, абсолютно случайны. Аналогии с местами, учреждениями, любыми происходившими ранее или происходящими в настоящее время событиями – не более, чем плод фантазии. А если что-то подобное случится в будущем, то автор будет гордиться, что Провидение тоже читает его книги.

Нет, я, конечно, понимаю, что при большом желании способен не спать суток трое. А может даже и больше, просто пока повода проверить не возникало. Но я же пытаюсь вести жизнь обычного человека, а значит, по ночам надо спать.

И кто-то наверняка сейчас спит. Я же вынужден работать, потому что отдельные несознательные балбесы не думают головой, что они едят и чем для их слабеньких желудков это может закончиться. Мой подчиненный Сашка позвонил буквально накануне ночной смены и долго что-то гундосил в трубку телефона про пищевое отравление, подкравшееся незаметно и выведшее его из строя. А замену искать уже было поздно, поэтому мне пришлось самому закрывать пробину в броне.

Ничего не попишешь – начальник охраны несет ответ-

ственность за все на своем участке, а оставлять молодого Пашку одного на ночь не хотелось. Нет, он, конечно, выстав- лял грудь колесом и горячо убеждал меня, что «Саньч, не переживай! Я тут все разрулю, отдыхай, на крайняк я всегда на телефоне!» Но это неправильно, а значит, и делать так не надо.

Объект у нас тихий и беспокойный одновременно, все- таки ресторан, да не какой-нибудь, а экзотической кухни, два этажа вверх и этаж вниз. Отдельный особнячок, который один деятель умудрился когда-то у кого-то выкупить и те- перь радостно жил, сдавая его в аренду приятелю, по совме- стительству владельцу этого самого ресторана.

Глубоко затянувшись, я щелчком отшвырнул окурок и проводил его полет взглядом. Люблю лето. Хотя бы за то, что, выходя на улицу курить, не надо надевать шапку и теп- лую куртку. Даже опустившаяся на город июньская жара, в мгновение ока сушившая горло, не мешала этой любви, а ночная прохлада делала мир совсем прекрасным.

Судя по всему, лето любил не я один. Если зимой по ночам в нашем заведении достаточно пустынно, то сейчас складывалось ощущение, что как минимум половина горо- да днем не работает, а просыпается только ближе к вечеру, чтобы завтракать и обедать уже ночью. Второй час ночи, а у нас почти половина зала занята. Это значит, что поспать нормально мне не светит. Ну и за что мне такое наказание?

Вернулся в ресторан и подошел к маленькой конторке у

входа, за которой обычно сидели охранники. Пашка, азартно играющий в стрелялку на смартфоне, только коротко поднял голову на звук открывающейся двери и опять уткнулся в экран. Счастливый человек. Он мне как-то поведал, что наш кабак – работа его мечты. Сутки через трое, на работе кормят от пуза, да и думать особо не приходится. Я даже позабавился такой его беззаботности и неприхотливости...

– Андрей, – ко мне подошла Светка, одна из наших официанток. Она была ниже меня на полголовы, с милым личиком и могла похвастаться обалденной, на мой взгляд, фигурой. Если честно, я давно присматривался к этой красавице, вернее, к ее замечательным округлостям ниже спины, но все никак не мог решиться начать с ней флиртовать. Все как в том анекдоте: то дождь пойдёт, то носки порвутся.

– Андрей, там двое посетителей буянить пытаются, – глаза Светки смотрели на меня просяще. Наш директор не очень одобрял, когда охрана входила в клиентский зал и разбиралась с борзыми посетителями. Он считал, что это отпугивает клиентов, а их поведение полностью зависит от старательности персонала, поэтому в его присутствии девчонкам приходилось и пьяных на себе из-за столиков вытаскивать, и особо истеричных клиентов успокаивать. На этот счёт регулярно проводились разъяснительные беседы, причем как с официантами, так и с моими ребятами. К особо непонятливым рыцарям даже применялись материальные санкции, поэтому почти все охранники до последнего отказывались вступать

в конфликты с посетителями.

– Андрей, помоги, пожалуйста, – голос Светки задрожал. – У них счет большой, почти двадцать тысяч. А они платить не хотят, меня за задницу хватают и вслух обсуждают, как я их в туалете ублажать буду.

Это уже перебор, причем явный. Да и повод подружиться с симпатичной официанткой поближе вполне себе достойный будет. Поэтому я гордо расправил плечи и снисходительно бросил девушке:

– Пойдём, посмотрим на этих отморожков.

– Шеф, мне с тобой? – немедленно подорвался Пашка, но я только махнул рукой. – Не надо, справлюсь как-нибудь.

Народу в зале было прилично, но в этой части помещения как будто бы образовалась санитарная зона. За угловым шестиместным столиком с диванами вольготно расположились два молодых человека, одетых как среднестатистический офисный планктон: джинсы, рубашки. Выбивались из образа только одинаковые ярко-желтые банданы, повязанные на головах, но это Москва – каких придурков здесь только нет. Парни по-хозяйски оглядывали зал и громко хохотали.

– Добрый вечер, – поздоровался я. Молодые люди притихли и уставились на меня. Да пусть смотрят, лишь бы молчали, хотя не скажу, что произвожу какое-то особенное впечатление. Метр восемьдесят, сто килограммов, широкие щёки и такие же бёдра. Многие думают, что я борец-тяжеловес, дав-

но завязавшийся со спортом, хотя, на самом деле, профессионально я никогда ничем не занимался. Вернее, не так. За свою долгую жизнь я периодически вспоминал о своем теле, находил секцию единоборств недалеко от дома, но очень быстро сбегал. Практически сразу, как только начинались стенания тренера о необходимости сбросить вес и привести мою физическую форму в порядок. Спортивных разрядов не заимел, так, просто осознаю, что на улице меня бить будут долго. В конце концов, я не совсем деревянный и несколько вещей усвоить успел. А уж если убивать начнут, то уж тогда выяснится еще пара нюансов. И я буду не виноват...

– Молодые люди, – максимально вежливо начал я свою воспитательную речь, но был резко перебит одним из парней.

– Слышь, толстяк, свали в туман и не отсвечивай!

– Ребята, я здесь начальник охраны, – сдерживая поднимающийся гнев, предпринял я еще одну попытку. – И если вы не прекратите...

Один из них вскочил и вплотную подошёл ко мне. Он оказался со мной примерно одного роста и теперь пристально смотрел мне в глаза.

– Я тебе ещё раз говорю, жирдяй....

Мой локоть влетел ему точно в скулу, он отшатнулся и схватился за лицо руками. Вообще, я очень не люблю драться, причём от слова совсем. Но тут задели за живое их оскорбления моей внешности, есть такой пунктик, да и на

стоящую за спиной Светку все-таки очень хотелось произвести впечатление.

– Ты чего, убогий? – второй начал вставать со стула, глядя на меня немигающим взглядом. По спине пробежал какой-то холодок, взгляд у парня оказался в высшей степени неприятным. Его лицо почему-то стало удивлённым, и он начал бормотать что-то себе под нос, водя перед собой руками. Не отрывая глаз от моего лица, он начал приближаться ко мне, все так же дергая своими конечностями. Я смотрел на него, откровенно забавляясь и не до конца понимая, что происходит. Может, он адепт загадочного храма Шаолинь или просто психический?

Внезапно это чучело выкрикнуло какую-то абракадабру и выкинуло вперёд руку, чуть не попав мне по лицу. Я чисто инстинктивно присел, пропуская руку над собой и также рефлекторно долбанул ему с левой боковым по печени. Когда-то тренер по боксу, у которого я честно отзанимался тренировок десять, говорил мне, что хотя удара у меня нет и быть не может, боковые мне удаются хорошо за счёт природной конституции. Когда я обиделся на конституцию, этот почти семидесятилетний дедушка, кстати где-то на полцентнера легче меня, вытащил мою тушку на ринг и отделал как бог черепаху. Буквально за две минуты и даже не вспотев при этом. А напоследок сказал, что у меня есть некоторые задатки, но попасть своими ударами я могу только в дерево, да и то, если безветренная погода. Больше я в ту секцию на

бокс не ходил, потому что мне было больно, даже очень, а еще больше обидно.

Так вот этот парень, видимо, оказался в роли дуба, и я в него попал. Юноша буквально хекнул, отшатнулся и упал, потеряв сознание.

– Ого, – я и сам офанарел от такого результата. Обычно получалось не так хорошо. Судя по всему, второй желтоголовый обалдел не меньше.

– Эй! Подожди! – ошарашенно смотрел на меня этот чудик, все также держась за щеку. – Так ты не человек?

– Конечно, – с бахвальством победителя усмехнулся я. – Меня зовут Винни Пух!

Глава 1

Мне понятны изумленные глаза Светки. Я в этом кабаке уже шесть лет работаю, начинал простым охранником, а потом, когда прежний шеф охраны уходил, то мне досталась должность начальника. Но никто от меня никогда таких слов здесь не слышал. Это было имя из другой жизни, сейчас я был Андрей или даже Андрей Александрович, но были времена, когда «Винни» в мой адрес раздавалось гораздо чаще, чем имя, данное мне при рождении.

В армии вообще легко раздают различные прозвища, и хотя не всегда они с первой попытки оказываются удачными, но те, которые приживаются, сопровождают человека практически всю оставшуюся жизнь. Причем для идентификации иногда такие «погремухи» оказываются гораздо эффективнее, чем его паспортные данные. «Какой Андрей? Винокуров? Не, не припоминаю... Аааа, Винни-Пух!!! Ну, конечно, знаю его».

Вот и я не избежал такой участи. Сокращения фамилии типа «Винокур», «курица», производное «петух» мне категорически не нравились, и я отстаивал неприкосновенность родного имени всеми доступными методами. И этот период идентификации в пространстве длился довольно долго по армейским меркам, месяца два, пока мы в первом увольнении не попали в драку с местной гопотой. Надо признать,

что мне сразу довольно ощутимо прилетело по лицу, да и в целом ситуация складывалась довольно мерзкая, поэтому я и озверел достаточно быстро. По уверениям друзей, издавка я был похож на медведя Балу из мультика про Маугли, который ударами лап разбрасывал в стороны нехороших шакалов. Так появилось первое прозвище – «Медведь».

Но на черного мудрого медведя, как оказалось, я все равно не тяну, зато вполне подхожу под описание веселого и дружелюбного Винни-Пуха. Тем более, что я тоже пожрать совсем не дурак. Вот так и получился добрый «Винни».

– Андрей, – в глазах Светки я увидел именно те искры, о которых втайне мечтал уже очень давно. – Ты мой герой! Я от тебя такого не ожидала.

– Какого такого? – заулыбался я от ее слов. – Все благодаря тебе. Рядом с тобой мужчины расцветают.

Неуклюжий комплимент. Сам знаю, можно не объяснять. Но, как говорится, не стреляйте в музыканта, он играет, как умеет. В целом, жизнь-то, похоже, налаживается. Может еще кому наподдать надо для закрепления успеха? Если сработает, то я, в принципе, готов!

Оглядевшись в поисках подходящей жертвы, я увидел, как оставшийся в живых незадачливый гуляка пытается привести своего менее везучего товарища в чувство.

– Вызовите скорую, он, кажется, умирает, – голос из наглого превратился в визгливый и истеричный. У меня так бывшая жена начинала разговаривать, когда собиралась вы-

давить из себя скандал, а повода не находилось. Я взял с их стола бокал пива и вылил на голову юноши, лежащего без сознания. Тот всхлипнул и со стоном открыл глаза.

– Вот видишь, – удовлетворенно сказал я. – Живее всех живых! Забирай его, и чтобы духа вашего здесь не было, а то я уже начинаю понемногу нервничать.

Два почти что юных героя, опираясь друг на друга, кое-как приняли вертикальное положение и собрались двигаться к выходу, когда я вспомнил:

– Эй, любезнейшие! Счет оплатить не мешало бы. С чаевыми девушке, за то, что она не захотела вам дополнительные проблемы создавать.

Признаюсь честно, я так до конца и не понял, что именно скрипнуло... То ли зубы в разбитой челюсти, то ли шейные позвонки от чересчур задранного носа, но один из парней, не глядя, достал из кармана несколько бумажек и швырнул на стол.

– Хватит? – перевел я взгляд на Светку.

– С лихвой, – кивнула она, а желтоголовые, наконец-то, начали свой скорбный путь по направлению к выходу. Я шел позади них, контролируя, чтобы они, во-первых, все-таки покинули ресторан, а во-вторых, не сотворили на прощание какую-нибудь гадость. Попадают, знаете ли, уникамы. То зеркало разбить норовят, то ручку у входной двери оторвать. Хотя этим двоим до такси бы добраться, вид у них сейчас совсем не воинственный.

– Шеф, – с неподдельным уважением посмотрел на меня Пашка, видимо, не усидевший на месте и смотревший сцену разборок из первого ряда. – А ты не говорил, что боксом занимался. Выступал?

– Да что ты, – я весело рассмеялся. – И не собирался даже. Паша, я тебе открою один очень страшный секрет. На соревнованиях по боксу люди друг друга бьют, причем часто по голове и периодически очень сильно. А я страсть как не люблю, когда мне делают больно.

– Ну, не знаю, – с сомнением покрутил головой Пашка. – Уработал ты этих гавриков знатно... Я бы даже сказал, профессионально.

– Чего только не сделаешь со страху, мой юный падаван, – я возложил свою ладошку Пашке на лоб, а потом дал щелбан. – Работай давай, ты завтра домой пойдешь, а мне тут из-за вас, лентяев, невыспавшимся бродить.

Обсуждать с Пашкой боксерские приемы совсем не хотелось. Его любовь и признание мне были как-то побоку. Гораздо интереснее узнать, что за искорки промелькнули в глазах у Светки и какими перспективами это светит в будущем. Мое очень богатое воображение немедленно нарисовало приятную картину, осознав которую, я даже зажмурился.

«Куй железо не отходя от кассы!» – вспомнил я фразу из древнего фильма и поэтому немедленно отправился искать свое счастье.

Но предмет моих изысканий куда-то подевался, ни в за-

ле, ни в курилке симпатичную официантку найти не удалось. Заметив, что другие сотрудники ресторана, преимущественно женского пола, как-то странно косятся на меня и о чем-то шушукаются у меня за спиной, я решил, что лучше пока обождать немного с амурными делами. Никуда Светка не убежит. Понятно, что если у нас с ней хоть что-то сложится, об этом сразу же узнают все без исключения, но сейчас давать лишнюю пищу для ненужных разговоров не стоит.

Остаток ночи, хвала всем богам, прошел без эксцессов. Мне даже удалось пару часов покемарить, а под утро принять душ и побриться. Как бы я не успокаивал себя, но боюсь, что без последствий ночной инцидент не останется. Ладно, прорвемся как-нибудь, главное не унывать.

Утро целиком и полностью оправдало все мои ожидания. Директор ресторана, к удивлению многих, приехал на работу даже раньше обычного, около десяти утра, и сразу же вызвал меня к себе. Не позвонил, как бывало обычно, на мобильный, не ребят попросил найти начальника, что, пускай реже, но тоже случалось, а передал приглашение зайти через старшего менеджера.

У меня же голова была занята исключительно мыслями о Светке, которая, сдав смену, убежала домой и не дала никакого повода для сближения. Может быть я слишком рано распустил крылья, и ничего особенного девушка во мне не увидела. Или расстроилась из-за перешептываний сотрудников ресторана, а может и нагоняй получила за то, что позвала

меня на помощь. Вот и директор с места в карьер большого начальника строит. Не к добру это все, явно не к добру...

Значит, кто-то уже настучал про ночное происшествие, и причем в красках, раз директор, даже ничего не перепроверяя, первым делом решил учинить разборки. Официозом запахло. Ладно, если сейчас не уволят, то надо будет этим вопросом вплотную заняться, вычислить юного Штирлица и решить, что с ним делать. То ли на колбасу пустить, а то ли просто не трогать. Я, в принципе, очень люблю такие задачи.

Во-первых, это интересно, как никак почти детективная загадка, а значит и хорошая тренировка для мозгов. А во-вторых, знание – сила! Причём поступать так, как делает большинство, а именно замолкать всякий раз, когда стукач окажется рядом, это неправильно. Если он не клинический идиот, то поймёт, что его раскрыли, и начнёт искать информацию в другом месте. И кто его знает, что он там может найти... Поэтому рядом с такими людьми надо обязательно разговаривать. Только говорить то, что выгодно тебе, даже если это не совсем правда или откровенная лажа. Потому что, как я уже говорил, хотя клинические идиоты среди стукачей попадаются редко, надо признать, что умных людей среди них ещё меньше, вследствие чего будьте уверены – сообщение дойдёт до адресата.

Я так в прошлой жизни над одним своим начальником издевался, сливая через его прихлебателя грандиозные планы

по физическому устранению руководства. То расскажу байку, как можно человека в туалете десять раз уронить, и каждый раз лицом об раковину. То начинаю обсуждать по телефону с кем-нибудь из приятелей смертельную дозировку слабительного в заварном чае. Конечно, в этом случае идиотами оказались оба, поэтому отдельный период жизни они были заняты исключительно вопросами собственного выживания. Но зато было очень весело!

Вот примерно с такими мыслями я и зашёл в кабинет директора ресторана. Вячеслав Геннадьевич одевался явно второпях, ничем другим объяснить расстегнутую на животе рубашку и офисные ботинки на босу ногу я объяснить не мог. Наверное, с мокасами перепутал. Широкое круглое лицо покраснелось, что делало директора очень похожим на сеньора Помидора из детской книжки про Чипполино.

Надо отметить, что шеф умудрился пролезть в начальники из рядовых поваров и очень дорожил своим местом. Он как огня боялся любых жалоб от посетителей и, соответственно, проверок по этим жалобам из головного офиса. С представителями вышестоящего подразделения он всегда старался подружиться, для чего всячески лебезил перед ними. Зато на подчиненном персонале отрывался на полную катушку, восстанавливая утраченное мужское эго и поруганную честь. Типичный пример неумелого руководителя...

На мне, конечно, все эти потуги отражались мало. Меня Вячеслав Геннадьевич не то, чтобы уважал, но, по край-

ней мере, признавал, что в вопросах безопасности он полный ноль и поэтому в нашу вотчину старался не лезть. А с учетом того, что владелец ресторана начальника охраны так же, как и директора, назначал лично, то это создавало некоторую видимость равенства между нами. Единственный нюанс заключался в том, что директор с владельцем общались напрямую, а я только через директора. Так что упустить случай продемонстрировать, кто здесь самый главный, шеф никак не мог.

– Андрей, ты что творишь? Совсем с катушек слетел? – заорал он на меня, едва я успел прикрыть дверь в кабинет. – Ты уже начал избивать посетителей? Причем беспричинно. Покрасоваться перед бабой захотел?

– Перед какой такой бабой? – выставил я перед собой руки в примирительном жесте. – Вячеслав Геннадьевич, давайте разберемся. Там повод был.

– Я не буду разбираться, что там было, – продолжал разоряться директор. – У нас приличное место, сюда люди приходят отдохнуть и расслабиться, а не для того, чтобы им лица в кровь разбивали. А если они заявление в полицию накатают? Или в суд на наш ресторан подадут? Я тебя с твоей девкой покрывать не буду, мигом вылетите на улицу с волчьим билетом.

Ну вот что ты ему скажешь? Так действительно Светке достаться может, тем более что у директора сейчас включился «режим бога», и он твердо уверен, что имеет право каз-

нить любого, кто покусился на его благополучие. Надо сделать вид, что ты все осознал, он великий и мудрый говорит абсолютно правильные вещи, выслушав которые, я непременно верну мир к состоянию изначальной гармонии.

– Вячеслав Геннадьевич, я все понял, – как можно более мягко сказал я. – Был неправ, готов понести наказание, но...

– Здравствуйте! – внезапно донеслось вкрадчивое приветствие у меня из-за спины.

Я резко обернулся. Позади меня, держась за дверную ручку, стоял высокий худощавый мужчина в строгом черном костюме и ярко-желтой сорочке с такого же цвета галстуком. Признаться, до этого дня я никогда не встречал рубашек такого солнечного, я бы даже сказал, канареечного цвета. А еще я был готов поклясться, что дверь не открывалась, по крайней мере, я не слышал никаких звуков и не почувствовал ни малейшего движения у себя за спиной.

Однако посетитель находился здесь, более того, он стоял в кабинете и дверь за его спиной была закрыта. Интересно, а директор его тоже не видел что ли, когда он входил? Худое длинное лицо с крючковатым носом было испещрено множеством мелких морщинок, что достаточно резко контрастировало с небесно-голубыми глазами. Легкая полуулыбка и уверенная поза мужчины говорили о том, что он явно не ошибся кабинетом и пришел туда, куда собирался.

– Мужчина, Вы кто такой и по какому вопросу? – удивление директора прошло быстрее моего, потому что у меня на

языке вертелись точно такие же вопросы. С другой стороны, его кабинет, ему и спрашивать, мне сейчас лучше не отвечать.

– Ну как же? Мы договаривались с Вами о встрече. Вы разве не помните? – и визитер какими-то скользящими короткими шагами подошел к директорскому столу. У меня по спине скользнул холод, как будто за шиворот шутки ради сыпанули горсточку снега. Ощущение было внезапным и не совсем приятным. А еще оно очень похоже на то, какое испытал вчера от взгляда парня, которому потом от души врезал по челюсти. Я непроизвольно напрягся, но, как оказалось, это еще не самое удивительное из происходившего.

Мой директор, который буквально минуту назад демонстрировал миру всю силу своего начальственного рыка, сейчас смотрел на посетителя взглядом детского обожания, как будто двухлетний карапуз, увидевший Деда Мороза. Еще пара минут и наш уважаемый шеф пустит из носа пузыри, а потом полезет на стол читать стихотворение. А вошедший, казалось, ни капли не смущенный этой метаморфозой, легонько потрепал директора ладонью по щеке.

– Ну как, вспомнили? – визитер улыбнулся, а затем повернулся ко мне и посмотрел с нескрываемым любопытством. – Вы ведь Андрей, верно? Мне кажется, нам с Вами очень нужно поговорить.

Директор радостно всхлипнул и спросил:

– Я Вам мешаю? Мне выйти?

– Нет-нет, что Вы, – посетитель сделал успокаивающий жест рукой. – Мы в зале посидим. Зачем мешать такому занятому и ответственному руководителю, как Вы. У Вас же очень много работы, правильно?

– Вы совершенно правы! – счастливо улыбаясь, согласился мой шеф. – Очень много работы.

Подобный счастливый оскал почему-то напомнил мне шарпея одной моей бывшей пассии. У него случался подобный счастливый вид, если в зоне досягаемости открывали банку шпрот. Не знаю, откуда у собаки такие вкусовые пристрастия, но конкретно это животное очень уважало продукцию рижских рыболовов. В общем, со странностями был пес, впрочем, как и его хозяйка.

– Поговорим? – Визитер внимательно смотрел на меня, но, видимо, не собирался делать мне ничего дурного. Ну так и я вилять хвостом и пускать пузыри ноздрями пока не собираюсь.

– Поговорим, – вздохнул я. – Вы же за этим пришли.

Посетитель с удовлетворением кивнул, а затем уверенно вышел из кабинета и направился в общий зал. По дороге он снял с вешалки забавного вида шляпу, такого же канареечного цвета и взял прислоненную к стене массивную трость. Очень интересный дядя, надо иметь большую смелость разгуливать по городу в таком экстравагантном облике, а он, судя по всему, совсем не стесняется своего эпатажного вида. Непроизвольно я улыбнулся, потому что для беседы этот

неизвестный выбрал именно тот столик, за которым ночью сидели незадачливые гуляки. И банданы у них были такого же канареечного цвета. Мужчина по-хозяйски осмотрелся, плюхнулся на диванчик у стола и приглашающее махнул мне рукой.

– Садитесь, Андрей! – но я медлил, до сих пор не понимая, что происходит. Мне показалось, я стал свидетелем гипноза, никак иначе объяснить слюнявые пузыри своего шефа я не мог. Но что этому типу надо от меня? Очевидно же, он пришел по мою душу. Вот только зачем? Я был твердо уверен, что мы с ним незнакомы, такой яркий персонаж я бы обязательно запомнил. Может от греха подальше сразу его послать, не вступая в долгие беседы?

– Андрей, – мужчина поднял на меня глаза, и я поразился тому, насколько жестким, оказывается, бывает человеческий взгляд. В голосе загадочного визитера звякнули металлические нотки. – Присядьте, это в первую очередь в ваших интересах.

Краем глаза я отметил, что директор все-таки выполз из своего кабинета и, также идиотски улыбаясь, что-то объяснял старшему менеджеру и шеф-повару, регулярно показывая руками в нашу сторону.

Ну ладно, надо хотя бы выяснить, что этому чудаку от меня понадобилось.

– Хорошо, внимательно вас слушаю, – и с комфортом усевшись напротив загадочного визитера, я изобразил деби-

ловатую улыбку.

– Давайте сначала познакомимся, – немного торжественно произнес мужчина, по-прежнему пристально глядя мне в глаза. – Меня зовут Альберт фон Фолькштайн, я родился очень далеко отсюда, но долгие годы живу в данном городе. Так сложились обстоятельства.

– Очень трогательно, – выдавил я из себя улыбку. – А меня зовут Андрей. И я не понимаю, к чему мне знать вашу биографию.

– Я знаю ваше имя, – кивнул Альберт. – Мои люди собрали о Вас некоторую информацию. Правда, ее крайне мало, и она очень противоречива. Вам тридцать пять лет, родились в Европе, затем жили в Восточной Пруссии, там же закончили русскую школу.

– Вообще-то, Калининград уже давно никто не считает Восточной Пруссией, – не удержался я от реплики. Цитирование моей биографии немного меня напрягало. Кроме того, по спине опять пару раз пробежал непонятный холодок и мне почему-то казалось, что такое ощущение напрямую связано с Альбертом.

– Может быть, – легко согласился мой собеседник, – но мы об этом как-нибудь потом поговорим. – Сейчас разговор о Вас. Школа, после нее военное училище, служба, внезапное увольнение... Кстати, почему Вы решили уволиться?

– Скучно стало, – пожал я плечами. – Очень большое количество начальников утомляет.

– Возможно, возможно, – задумчиво кивнул Альберт. – Последние шесть лет Вы работаете в данном заведении. Здесь веселее, чем на службе?

– Относительно севера здесь юг, – туманно ответил я. – Все познается в сравнении, свои плюсы есть и там и там, минусы тоже. Мне нравится, и это главное.

– Ну да, ну да, – опять закивал Альберт. – Про семью данных нет, сейчас живете один. Тоже скучно было от семейной жизни?

– Представьте себе, – я ухмыльнулся. – Потенциальные жены совсем не интересовались техникой оригами, и моя тонкая душевная организация никак не могла такого вынести.

К нашему столику подошла старший менеджер с подносом. Громадным усилием воли я сделал вид, что ничего необычного не происходит, так, абсолютно привычная картинка. С тех пор, как Виолетта всеми правдами, неправдами и другими местами получила эту должность, я в жизни не видел, чтобы она хотя бы кофе клиенту подала. Она считала себя намного выше такого. А тут с самой милой улыбкой расставляет на столе чайники с чаем и чашки.

– Неплохо, – благосклонно кивнул Альберт. – Вот только я буду эспresso. А Вы, Андрей?

– Вообще-то нам запрещено принимать пищу с гостями, – попытался я отказаться, но мой собеседник прервал меня.

– Я думаю, что никто не будет особо против. Девочка, два

эспрессо. И побыстрее.

Виолетта покраснела как рак, она уже отвыкла от такого обращения, и было видно, что вспоминать особо не стремится. Я дождался, пока девушка удалится от нашего столика, и задал главный, как мне казалось, вопрос:

– Что Вам от меня надо? К чему подробности моей биографии и зачем вообще вы мне это рассказываете?

Альберт посмотрел на меня с недовольным видом.

– Знаете, молодой человек, я очень не люблю, когда меня перебивают. Но, учитывая Ваше военное прошлое и нестандартность ситуации, в которой Вы оказались, я Вас прощаю, – мой собеседник не обратил внимания на мою ухмылку и продолжил. – Ну что же, уважаемый Андрей, я архимаг Желтого круга Альберт фон Фолькштайн, имеющий право говорить от лица Верховного совета, предлагаю Вам вступить в наши ряды.

– Мужик, ты часом не перегрелся? – сказать, что я обалдел от такого предложения, это ничего не сказать. – Пойми меня правильно, все могут сходить с ума по-своему, кто-то хочет масоном стать, кто в религиозной секте зажигает. Но у меня своих дел выше крыши, на ваши игрушки времени нет.

Мне показалось, или в глазах собеседника сверкнуло изумление? Он явно ждал какой-то другой реакции. Альберт задумчиво поднял крышку чайника, заглянул внутрь, а потом опять вонзил в меня свой неприятный взгляд. По спине опять потянуло холодком.

– Простите, Андрей, – начал говорить мой собеседник, причем, казалось, что он с трудом подбирает слова. – Вы очень необычный молодой человек и я допускаю, что мое предложение прозвучало для вас несколько неожиданно, но позвольте мне рассказать про ваши блестящие перспективы. Ваша жизнь перевернется! У вас такие ярко выраженные способности к ментальному сопротивлению, что вы можете стать одним из величайших людей на планете!

– Уважаемый Альберт, – в тон ему ответил я. – У меня действительно мало времени. Я никогда не слышал ни про какие круги Света, я вообще материалист до мозга костей и в магию верю не больше, чем в существование Хогвартса. Поэтому давайте сделаем вид, что вы ничего не говорили, а я ничего не слышал, посидим, выпьем кофе, а потом я вам такси вызову. Меня абсолютно не интересуют любые самые блестящие перспективы, нам вот зарплату подняли в прошлом месяце, так что смотрим в будущее с оптимизмом.

Вот теперь мне точно не показалось. Мой собеседник был серьезно изумлен, причем теперь эти эмоции у него на лице прочитал бы даже ребенок.

– Но позвольте... – начал было он и замолчал, глядя на приближающуюся к нашему столику девушку. Виолетта несла нам кофе, причем с таким выражением лица, что я всерьез начал опасаться, что она просто выльет его нам за шиворот. Или уже банально плюнула в чашки. От души! Так сказать, чтобы вкуснее было.

– Андрей, – наблюдая за тем, как старшая менеджер буквально швыряет на стол чашки, сахарницу и ложки, внезапно спросил Альберт. – Вы не против, если я продемонстрирую Вам, о каких способностях идет речь?

– Было бы любопытно, – благосклонно киваю я, пододвигая к себе вазочку с цукатами.

Мой собеседник тоже кивает, затем легонько трогает Виолетту за руку, привлекая ее внимание.

– Простите, Вы давно здесь работаете? – вкрадчиво спрашивает он у девушки.

– Пять лет, – цедит та сквозь зубы, явно не желая вступать в беседу.

– А у Вас когда-нибудь возникало желание доставить моему другу удовольствие оральным способом? – кивает на меня Альберт, улыбаясь как можно более доброжелательно.

– Чего??? – щеки Виолетты стремительно краснеют, впрочем глаза у нее тоже наливаются кровью. – Вы что несете?

– Ну как это сейчас называется у молодежи? – Альберт запнулся и продолжил. – Вы хотели когда-нибудь сделать Андрею минет?

– Да я сейчас... – от возмущения девушка поперхнулась воздухом, а мой собеседник, не обращая внимания на ее недовольство, лекторским тоном говорит, обращаясь уже ко мне:

– Вот смотрите, Андрей, это обычная реакция обычного человека в обычной ситуации. А теперь позвольте, я проде-

монстрирую Вам немножечко магии.

И он щелкает пальцами перед лицом девушки.

– Молчать! – жестко произносит он, и наша самолюбивая гордячка замирает, как кукла, вытянувшись наподобие оловянного солдата.

– Ты будешь делать всё, что тебе приказываю я или мой друг. Это понятно? – Теперь голос Альберта становится как-им-то вальяжным, мне кажется, что он испытывает удовольствие от происходящего.

– Как Вам будет угодно, – а голос Виолетты, наоборот, становится безэмоциональным.

– Сейчас ты встанешь на колени и попросишь у Андрея разрешение доставить ему удовольствие, – вот сейчас улыбка моего собеседника показалась мне мерзкой.

– Как Вам будет угодно, – повторила девушка и, сделав шаг, начала опускаться на пол.

– Стоп! – я подхватил Виолетту под локоть. – Эксперимент закончен.

– Как скажете, – равнодушно махнул рукой Альберт и щелкнул пальцами перед лицом девушки. Виолетта недоуменно хлопнула глазами и дернулась у меня в руках.

– Ты чего меня лапаешь? – а вот и привычный хабалистый тон вернулся. Нее, она, конечно, тварь еще та, но привычная. А вот на все согласная кукла механическая как-то не внушает мне особо доверия.

– Виолетта, – я аккуратно отпускаю девушку. – С тобой

все хорошо? Ты чего падать начала? Голова закружилась?

– Я не помню ничего, – она посмотрела на меня недоуменно. – Я реально падать начала? Помню, что наклонилась вам кофе поставить и всё – дальше темнота какая-то.

– Девушка, это очень тревожные симптомы, – голос Альберта был предельно серьезным. – Я думаю, что Вам стоит отпроситься и немедленно показаться врачу. Головокружения, кратковременная потеря сознания...

– Да – да, спасибо, – на лице Виолетты отчетливо читался испуг. Она двинулась быстрым шагом по направлению к кабинету директора.

– Ну как? – улыбнулся мне Альберт улыбкой чеширского кота. – Впечатляет?

– Очень! – честно признался я. – Я даже окончательно определился, как именно тебя убивать сейчас буду!

Глава 2

Альберт непонимающе начал приподниматься в кресле, но я оказался быстрее! Поскольку ничего умнее придумать я не успел, то просто и без затей воткнул ему в руку вилку, а потом прыгнул на этого кудесника прямо через стол. Мы покатались по полу, сшибая телами стулья и столы. Зазвенели чашки, раздался чей-то визг и возбужденные крики.

Руки, главное заблокировать руки! Не дать пальцам сложиться в причудливую фигуру. Я дотянулся до запястья правой руки Альберта и вывернул под неестественным углом в сторону. Мой противник взревел от боли, теперь его лицо уже не выглядело холёным, исказившись в невероятном оскале. Я усилил захват, а потом, улучив момент, бросил руку и от души саданул своего противника локтем в голову. Альберт обмяк, а я ещё раз приложил его затылком об пол, выложенный плиткой. Убедившись, что Альберт не притворяется, я, тяжело дыша, обвёл взглядом сотрудников ресторана, сгрудившихся в отдалении, и потянул из кармана катушку с серебряной нитью. Вот и подарок от Эдика на день рождения пригодился!

Тщательно обмотав руки Альберта, подумал, стянул вместе еще и ноги, а затем по-прежнему, не обращая внимания на поднявшуюся суету, вытянул немного дрожащими пальцами из кармана мобильник и позвонил Эдику. Только бы

он взял трубку, сейчас это было очень нужно.

Вообще-то у моего приятеля имелось несколько телефонов, и на некоторые можно было годами не дозвониться, но сейчас я звонил на тот, который, по идее, был доступен при любых обстоятельствах.

– Что случилось? – раздался в динамике приглушённый голос. – Давай покороче, у меня совещание.

– Да плевать на твое совещание, – выдохнул я устало. – У меня ментальщик, причем прямо в ресторане, а мой придурок-директор, судя по всему, сейчас сдаст меня в руки полиции, и твоего клиента отпустят как уважаемого человека.

– Кабак тот, где ты работаешь? – не задавая лишних вопросов, уточнил Эдуард.

– Андрей, что происходит? – раздался за спиной визг директора. Ну вот, очнулся сердешный.

– Да, мой ресторан, и тебе не мешало бы поторопиться, – я почувствовал, как завозился подо мной приходящий в себя Альберт.

– Держись! – звонок прервался на полуслове. Похоже, Эдика все-таки проняло. Да и не так часто я позволял себе разговаривать с ним в таком тоне, видимо, это тоже сыграло свою роль.

– Андрей, я вызвал полицию! – не унимался директор. – Твои выходки переходят всякие границы.

– Я задержал преступника, – вяло отмахнулся я. На тело накатила апатия, причины которой были мне непонятны, а

язык во рту ворочался все труднее. – Не мешайте мне!

– Немедленно отпусти посетителя, – директор даже сделал пару шагов по направлению ко мне, чем изрядно удивил мой почти заснувший мозг. Чего это Вячеслав Геннадьевич вдруг так расхрабрился?

– Действительно, Андрей, отпусти его! – подала внезапно голос всегда молчаливая кассирша Ирина, тоже решившая посмотреть на происходящее.

– Андрэ, нехорошо людей бить! – обозначился даже плохо говорящий на русском Рашид, работавший доставщиком в ресторане.

Да что происходит?

Попытался встать, но на плечи давила невыносимая тяжесть. Я постарался сосредоточиться, но мысли путались, а картинка перед глазами начала расплываться. Потряс головой и вдруг поймал на себе торжествующий взгляд Альберта. Твою ж такую дивизию, что происходит?

– Добрый день, граждане! – раздался вдруг громкий голос, и меня как будто ледяной водой окатили. Мысли прояснились, а картинка вокруг стала четче. – Кто вызывал полицию?

Альберт скривился и закрыл глаза. Вот зараза! Он же наверняка не один пришёл со мной разговоры разговаривать! И сейчас кто-то пытается ему помочь, а для этого надо взять нас под контроль. Просто у помощника, видимо, нервы не выдержали, когда полицейские голос подали, вот и давление

исчезло. А воздействие неслабое было, уж я-то точно знаю. Такое даже большому умельцу не сотворить, по-любому артефакт с энергией нужен.

Меж тем работники нашего кабака и немногочисленные посетители, наваждение у которых тоже исчезло, недоуменно переглядывались между собой, пытаясь понять, что же такое только что с ними происходило.

– Я ещё раз спрашиваю, граждане, – повысил голос полицейский. – Кто вызывал полицию?

– Я вызывал, я! – оживился директор. – Надо задержать!

– Кого? – с ленцой спросил один из блюстителей порядка.

– Эээээ, – замешкался было директор, а я, понимая, что Эдик опаздывает, судорожно заскользил взглядом по собравшимся, пытаясь прикинуть, кто же из них сообщник Альберта. Что буду делать дальше, я пока не представлял, но надо хотя бы понимать...

– Вот его, – судя по всему, директора в очередной раз взяли под контроль. Опять дёрганные движения и истерика в голосе. Вячеслав Геннадьевич тыкал в меня пальцем, подпрыгивая на месте от возбуждения. – Нашего бывшего начальника охраны. А вот этого джентльмена надо освободить!

– Джентльмена? – хмыкнул полицейский и, раздвинув стоявших людей, подошёл к нам с Альбертом поближе.

– Мужик, ты зачем его связал? – спросил он у меня. Я посмотрел полицейскому прямо в глаза и успел заметить, как его зрачки подернулись дымкой, и он, ничего больше не вы-

ясняя, вскинул на меня автомат и передернул затвор. – Развяжи его!

– Спокойно! – я поднял руки, показывая, что безоружен. – Товарищ старший сержант, я начальник охраны этого...

– Развяжи его!!! – дурным голосом заорал полицейский. – Делай, что тебе говорят! Быстро! Или я тебя сейчас пристрелю здесь!

А ведь и правда пристрелит. Самое интересное, что он и лица моего не вспомнит потом. Я вздохнул и попытался ещё хоть чуть-чуть потянуть время.

– Товарищ старший сержант, – начал было я, но в этот момент в дело вступил напарник полицейского, до этого мирно стоявший сзади и смотревший на коллегу ошалелыми глазами.

– Ты что, мужик, не понял? – заорал он, подступая ко мне и размахивая резиновой дубинкой. – Отпускай! Немедленно!

И попытался ударить меня. В последний момент я успел пнуть его по опорной ноге, и полицейский повалился сверху, больно приложив меня локтем в голову. Я прижал его к себе, стараясь, чтобы его напарник не мог прицелиться в мою тушку и открыть стрельбу. Где Эдик?

– Всем стоять! Работает спецназ! – чует мое сердце, после сегодняшних событий кабак просто закроют. Никому не понравится обедать в заведении, в котором размахивают оружием и задерживают посетителей.

Бархатающийся в моих руках полицейский затих, а затем я услышал его голос, полный недоумения:

– Мужик, отпусти! Хватит меня лапать.

– Больше нет желания меня пристрелить? – аккуратно уточнил я, отпуская стража порядка, и посмотрел из-за него на второго полицейского. Тот уже опустил автомат и, казалось, потерял ко мне всяческий интерес, глядя на новых действующих лиц. Несколько человек в черных комбинезонах с желтыми надписями «Спецназ» и закрывающих лица вязаных шапочках рассредоточились по залу, блокируя все входы-выходы. Еще четверо бойцов сноровисто подняли меня и Альберта, но тут же наткнулись на возбужденного директора.

– Что происходит? Куда вы их забираете? – возбужденно размахивал он руками, однако спецназовцы хранили молчание.

– Кто у вас главный? – не унимался Вячеслав Геннадьевич.

– Я главный, – раздался негромкий голос, и я наконец-таки увидел моего давнего приятеля Эдика.

– Вы? – не поверил наш директор. – А по какому праву? И что происходит? И кто вы такие?

– Полковник Седых, – Эдик сунул под нос Вячеславу Геннадьевичу удостоверение, а другой рукой махнул державшим меня спецназовцам. – Отпустите этого бездельника.

– Полковник, – из директора как будто выпустили воз-

дух. — Но у нас тут обычный бытовой конфликт. А тут вы...

И Вячеслав Геннадьевич, недоверчиво покрутив головой, еще раз вчитался в развернутое перед ним служебное удостоверение.

Ну да, внешность Эдика совсем не выдавала в нем целого полковника всесильной спецслужбы. Особенно, если ориентироваться на персонажей популярных телесериалов, которые заполонили телеэкраны в последние годы. Невысокого роста, максимум мне по плечо, с узкими плечами и неторопливыми движениями, он казался значительно старше своих лет. И только удивительно светлый взгляд серых глаз вместе с открытой улыбкой заставлял подумать, что не такой уж этот человек и старый, просто в его жизни было много сложных и грустных ситуаций.

Эдик был классическим примером человека, который всего в этой жизни добился сам, причём исключительно честным трудом и незаурядными мозгами. Как он стал лейтенантом всесильного когда-то КГБ, мой приятель предпочитал не рассказывать, но мне кажется, что не все в этой истории было гладко. Даже в том мире, где официальная наука не признает потустороннего, спецслужбы не могли пройти мимо мальчика с Даром. Родившийся в глухой сибирской тайге Эдик мог видеть потусторонние сущности и разговаривать с ними. Крупно сомневаюсь, что такую находку могли оставить в покое не попытавшись изучить и разобрать на молекулы в каком-нибудь закрытом НИИ, но подробностей

мне никто не рассказывал, да и вряд ли расскажет.

Я знаю только, что полковник Седых давным-давно служит в столице, занимается очень широким диапазоном вопросов и абсолютно не интересуется вопросами власти в стране и вывеской на своей работе, на его памяти она менялась уже раз пять.

– Эдик, тут должен быть его помощник, – негромко сказал я, разминая плечи, вывернутые излишне ретивыми спецами.

– Знаю, – кивнул Эдик и внимательно взгляделся в лицо Альберта. – А говорил, что мой подарок абсолютно бесполезен. Вот твой друг, наверное, так не думает. Да, господин барон?

– Чтоб ты сдох вместе со своей шавкой! – выплюнул еще недавно уверенный в себе господин. – Вам повезло! И ничего больше!

– Повезло, – согласился с ним Эдик, – но и вы постарели. Вас скрутил обычный человек, охранник ресторана, где вы себя повели не совсем вежливо.

– Кто человек? Он? – Альберт вдруг резко рванулся в мою сторону, причем с такой силой, что удерживающие его бойцы проехали пару метров на пятках по плитке. – Не смешите меня!

Я внутренне напрягся, но никак не отреагировавший на дергание задержанного Эдик только рассмеялся.

– Представьте себе, Альберт! А вы что же подумали? Что мы на вас тут засаду устраивали? Много чести! Вы же как

неуловимый Джо, никому особо не нужны. Бегали от нас десять лет, ну и еще побегали бы. Наоборот удобно, благодаря вам гораздо проще умственно отсталых в стране вычислять.

– Ты-ы-ы... – начал было солнцепоклонник, но незаметный со стороны удар одного из спецназовцев по почке прервал его возглас на вздохе.

– Я-я, – все также с улыбкой, только теперь какой-то искусственной, ответил Эдик и скомандовал бойцам. – В машину его и на набережную. Чтобы через два часа был готов к допросу.

В отличие от прошлых времен, нынешние спецслужбы не цеплялись за символы, поэтому достаточно быстро согласились освободить исторический центр города в обмен на комфортабельные офисные здания в разных концах столицы. Кабинет Эдика, например, располагался в неприметном здании на набережной реки буквально в пятнадцати минутах ходьбы от нашего ресторана. Правда, когда однажды я, будучи в не совсем адекватном состоянии, попытался пороть под окнами что-то из серии «Эдик, выходи гулять!», то очень быстро оказался под дулами автоматов неизвестно откуда появившихся мальчишек в бронежилетах. Гулять тогда мы так и не пошли, наоборот, полночи просидели в кабинете Эдика, попивая крепкий чай и обсуждая соревнования по керлингу.

– Так вы знакомы? – не удержался я от вопроса, не обращая внимания на нашего директора, который делал мне за-

гадочные знаки руками.

– Знакомы, – рассеянно ответил Эдик, сканируя взглядом людей в ресторане. – Капитан, опросите полицейских, запишите их данные, кто и когда вызвал, а потом отпускайте. Нам они неинтересны. Андрей, чего стоишь как столб, помогай!

– В чем? – удивился я. – Твоими людьми покомандовать?

– Помощника вычислить помощи, – зло прошипел Эдик. – Кто это может быть?

– Ой, да чего его искать? – ухмыльнулся я, а потом ткнул пальцем в толпу и заорал. – Вот он, хватай его!

Мой расчет сработал безукоризненно, у одного из парней вполне заурядной внешности не выдержали нервы, и он бросился наутек, особо не разбирая дороги. Далеко убежать ему не позволил приклад автомата, врезавшийся в живот. Пока юноша пытался поймать ртом хоть малую толику воздуха, его уже сноровисто скрутили и подтащили к Эдику.

– У него артефакт должен быть, – негромко прокомментировал я. – Он тут под контроль половину ресторана взять умудрился.

– Да? – удивился мой приятель, но все-таки принялся лично обыскивать задержанного молодого человека. А я отвлекся на зазвонивший мобильник.

– Андрей, – звонок, конечно, сейчас был абсолютно не вовремя, но голос в динамике заставил мое сердце биться быстрее. – Ты сейчас занят?

– Я? – вытирая рукавом рубашки кровь, невесть откуда

взявшуюся на щеке. – Нет, конечно, абсолютно свободен.

– Классно, – было слышно, что Светка улыбается. – Мне сказали, что ты отдыхаешь, когда я уходила. Поэтому я не стала тебя тревожить и вот решила позвонить. Я хотела большое спасибо сказать еще раз за ночные приключения. Ты на моей памяти первый охранник, который вступился за официантку. Спасибо тебе!

– Да ладно, чего уж там, – смутился я. Мне, конечно, и без ее слов было известно, что многие официанток даже за людей не считают, так, обслуга низшего сорта, но и я ничего героического не сделал. Наоборот, нарушил все мыслимые и немыслимые инструкции. Но доброе слово, еще и от красивой девушки... Как приятно...

– Андрей, ты здесь? – вернул меня на землю голос Светки в динамике.

– Ой, извини, задумался, – спохватился я и, пока из меня не улетучились последние остатки решимости, пошел в атаку. – Свет, а ты вечером занята? Может, кофе попьем?

– Я пока не знаю, – замялась девушка. – Мне не с кем дочку оставить, вряд ли я так быстро решу этот вопрос.

– Так не беда, – продолжал я наступление. – Бери ее с собой, сходим в «Пингвин», мороженого поедем.

В трубке повисла пауза. Я слышал дыхание девушки, и если слышал правильно, то она пребывала в небольшом шоке. Подождем.

– Ты серьезно предложил? – как будто стесняясь, задала

вопрос Света.

– Абсолютно! – уверенно подтвердил я. – Диктуй адрес, я буду... ммм... в семь! Пойдет?

– Ну да, – теперь голос Светки абсолютно точно был рас-
терянным.

– Тогда до встречи, – завершил я вызов и поймал насмеш-
ливый взгляд Эдика. – Что?

– Андрей хороший мальчик, он любит маленьких детей и
всегда ведет себя как джентльмен, – ехидным тоном сказал
представитель могущественной спецслужбы. – Андрея вече-
ром погладят по головке?

– Товарищ полковник, у вас по делу есть что-то? – в тон
ему ответил я. – Или мой орден мне потом по почте при-
шлют?

– Ага, Святого Ебукентия, – кивнул Эдик. – С закруткой
на спине, чтобы все видели, какой ты у нас герой.

И заметив внезапно увеличившиеся в размерах уши на-
шего директора, предложил:

– Отойдем?

Мы прошли через зал и вышли на улицу, синхронно до-
стали пачки сигарет и закурили.

– Ну и? – укоризненно спросил Эдик. От игривости в
его голосе не осталось и следа. – Тебе жить надоело или
покуражиться захотелось? Этот барон недоделанный незна-
мо сколько времени куролесит по миру, ищет людей с экс-
трасенсорными способностями, создает целые секты. Одна

радость, что ему не мирового господства хочется, а просто красивой жизни. Вся его фантазия направлена на изобретение очередного способа добывания денег. Ему хвост хорошо прижали за границей, вообще слух прошел, что упокоили, но нет. Всплыл у нас, и все было нормально, пока он с одним отморозком не столкнулся.

– Ну ладно тебе, – примирительно ответил я. – Так получилось... Тем более, с толком, ментальщики не такое уж частое явление, как ты рассказывал.

– Так получилось, – передразнил меня мой собеседник. – Тебе просто очень и очень повезло. Мы действительно охотились за этим бароном несколько лет, но он постоянно уходил от нас. Мало того, что Альберт сам способен взять под контроль целую толпу, так еще и владеет искусством создавать артефакты. Вот только что он здесь делал и как ты оказался рядом с ним, я не понял.

Я вздохнул и кратко пересказал последние события.

– Да уж, – покрутил головой Эдуард. – И на старуху бывает проруха. Видимо, молодежь погудеть захотела, а нарвалась на тебя. И старый черт не поверил, что существуют люди, невосприимчивые к ментальному воздействию. Тем более такой силы. Хорошо, что ты его серебром связал, а не обычным скотчем спеленал. Иначе толпа разорвала тебя на кусочки, ты бы даже мяукнуть не успел.

– Я не мяukaю, – хмуро ответил я, выкидывая окурок в урну, и доставая новую сигарету. – Может быть мне и повез-

ло. Не знаю, насколько он сильный колдун, но выводить из себя он умеет профессионально. Что мне надо было делать, сидеть и смотреть, как девочка перед ним на коленях ползает?

– Ну, конечно, ты же защитник всех обиженных и угнетенных, – саркастически скривился Эдик. – А ко мне работать пойти не захотел. Или передумал?

– Не передумал, – отрицательно покачал я головой без тени улыбки. – Хватит с меня военной жизни. Меня и здесь неплохо кормят.

– Правильно говорить «кормили», – назидательно произнес приятель. – Думаешь, тебя не уволят? Разгромил ресторан, перепугал гостей.

– Нет, конечно, – сигаретный дым был горьким, но мне хотелось курить еще и еще. – Все равно надо как-то объяснять происшествие. Скажете, что задержали террористов и мне грамоту дадите за содействие правоохранительным органам. Первый раз что ли? Наоборот, ресторану реклама, директору урок, у меня работа.

– Какой такой урок директору? – удивился Эдик.

– Что друзья у меня влиятельные, – показал я ему язык. – И увольнять меня опасно.

– Дурак ты, – беззлобно махнул рукой полковник. – Давно пора понять, что одиночки в этом мире не выживают. Даже у Винни-Пуха был друг, пускай и свинья.

– У меня тоже есть, – не остался я в долгу. – Только не

свинья, а осел, очень занудливый и вечно жалующийся на судьбу. Это ты!

– Знаешь, что с такими, как ты, в средние века делали? – спросил у меня Эдик. – Их на кострах сжигали, и жить становилось проще. Намного проще.

Он повернулся и пошел к припаркованным у обочины автомобилям.

– Позвони мне вечером, – кинул он через плечо.

– Я занят, – крикнул я в ответ.

– Ах да, – он даже остановился. – Андрей Александрович собрался в кафе-мороженое. Я только одного не понимаю, зачем ты хочешь девчонке жизнь испортить?

И не дожидаясь ответа, направился к автомобилю.

– Эдик! – гаркнул я во все горло ему в спину. – Таких, как я, не сжигали!

Мой приятель, уже взявшийся за ручку автомобиля, недоуменно повернулся ко мне.

– Таких, как я, больше нет! Понял?

Эдик покрутил пальцем у виска и сел в тонированную иномарку. Заблестели проблесковые маячки и кавакальда из машин и микроавтобуса спецназовцев, рассекая поток, вывернула на встречную полосу.

Я проводил взглядом удалявшуюся машину с Эдиком и закурил. К черту все эти заботы, у меня впереди намечается свидание с очаровательной девушкой и знакомство с ее безусловно милой дочкой. Какие-то маги-ментальщики, желтые

банданы, директор...

Нет, тут я переборщил, с директором надо пообщаться.

В очередной раз глубоко затянувшись, я почувствовал вибрацию мобильного в нагрудном кармане. Вообще-то большого желания разговаривать с кем-либо я не испытывал, хотелось просто отдохнуть, но сейчас со вздохом пришлось констатировать, что ответить придется. На экране высветилось имя «Мирон».

С этим достаточно забавным персонажем я познакомился почти пять лет назад. Мирон, помимо редкого имени, обладал крепко сбитой фигурой, не показными, а спрятанными под приличный слой жирка мышцами и несколько раз перебитым в боксерских поединках носом. В одежде он был неприхотлив и консервативен, а надев однажды джинсы, кроссовки и толстовку, Мирон решил, что это достаточно удобно и больше привычному стилю не изменял. Кроме того, Мирон любил курить крепкие сигареты и разговаривать короткими четкими фразами, которые периодически вообще состояли из одного-двух слов: «Че?», «Не понял», «Заметано, братишка».

Ну так вот, наше знакомство началось с того, что мы столкнулись лоб в лоб на одном грязном и очень малолюдном пустыре. Мирон тогда искал за денежку пропавшего человека, а я торопился выдернуть из рук упыря девушку, похищенную им за час до этого из квартиры моих друзей. Тварь маскировалась под сумасшедшего маньяка и надо признать,

что маскировала тела своих жертв под ритуальные убийства с приличной фантазией. Но я успел взять след и поэтому шел к месту кормежки достаточно целенаправленно, боясь опоздать.

И именно в этот момент наткнулся на Мирона. Моя персона на него серьезного впечатления поначалу не произвела, наоборот, вызвала негатив и всякие подозрения. Впрочем, любая живая душа на этом заброшенном пустыре вызовет такие эмоции, нормальные люди в подобных местах не гуляют. Ну вот, я торопился, он нервничал, результатом чего стало короткое взаимное мордобитие. Как потом рассказал МIRON, в процессе одного обмена любезностями он меня зауважал первый раз, потому что «мало кто не падал» после его коронного «крюка» с левой.

Мы выяснили, что оказались в одном месте, собственно, по одному и тому же поводу, и решили временно отложить выяснение отношений. Упыря уделали знатно, девочку, слава богу, проводшую все это приключение без сознания, спасти успели почти нетронутую, а вот Мирона мне пришлось водкой отпаивать в ближайшем баре. Оказывается, он до этого ни во что такое потустороннее не верил и вид выдвигающихся клыков его почему-то очень даже впечатлил. Как, впрочем, и процесс сжигания твари. Но надо отдать должное, волю чувствам он дал потом, когда дело оказалось сделано, а там, на пустыре, он и крутить упыря помогал, и от закапывания праха не отказался.

Так мы и стали напарниками. Бизнес не бизнес, но в определенных кругах люди знают, что к нам можно обратиться, если от дела пахнет чем-то нехорошим и немного мистическим. На золотые унитаза заработать не получалось, но периодические заказы вполне позволяли радоваться жизни, не думая о дне зарплаты. Конечно, объявлений в газеты мы не давали, и время от времени наступали периоды полного штиля, но мы верили и знали, что работа найдет нас сама.

Сейчас был именно такой же период, и надо признать, что за последние месяцы сводить дебет с кредитом становилось все тяжелее.

– Слушаю тебя, Мирон! – поднес я к уху телефонный аппарат.

– Привет, братишка, – мой компаньон, как всегда, говорил немного возбужденным голосом, из-за чего периодически терял окончания слов. – Тема нарисовалась, и, судя по всему, по нашему профилю.

Слова «по нашему профилю» означали, что на повестке дня стоит не банальный вопрос, а что-то, связанное с какой-то потусторонней дребеденью. Хотя, я периодически задумывался, что правильнее будет изменить кодовое словосочетание. Все-таки я был к мистике гораздо ближе Мирона.

– А конкретнее? – спросил я, прикидывая, тяжело ли будет отпроситься с работы.

– У одного чудака любовница появилась. Партнеры говорят, что он после этого с катушек съехал, жену с ребенком

из дома выгнал, от дел отошел, хочет на подругу свою долю переписать, – скороговоркой протараторил исходные данные собеседник.

– Ты же знаешь, я с женщинами не воюю, – отозвался я, понимая, что Мирон это знает, а значит есть что-то еще.

– Парнишка, по словам компаньона, за пару месяцев постарел лет на пятнадцать, причем сам этого осознавать не хочет. Очень похоже на тот случай в прошлом году, помнишь, когда мне еще ребро сломали.

– Помню, – задумчиво проговорил я, догадываясь, что случай действительно наш. Немного помолчал и решительно бросил в трубку. – Сейчас попробую приехать, ты где?

– Вокруг его загородного дома шатаюсь, адрес квартиры тоже есть, но общаться со мной отказались категорически. Прикинь, охранное агентство тоже рассчитали, на ворота меня встретили две милые красотки с такими ледяными взглядами, что я даже позабыл оценить другие их достоинства. Еще парочку я заметил на территории. И кроме того, похоже, тут еще и собаки есть. В общем, приезжай, будем думать, что делать. Сейчас смской адрес сброшу.

– Не, не поеду, – ответил я, прикидывая, что сегодня мы все равно ничего сделать не сможем. – Давай лучше завтра с утра пообщаемся с заказчиком. Договорись о встрече, а мы с тобой перед этим пересечемся и все обсудим.

– Как скажешь, – легко согласился Мирон. Он, в принципе, редко спорил со мной, признав свою роль ведомого в на-

шей компании, предпочитая делать, а размышления и разговоры оставлять на откуп мне. — Я тогда здесь пошарюсь, может еще что любопытное увижу.

— Чистой КСП тебе, и опасайся Индуса, — пафосно попрощался я с Мироном, и мы расхохотались. Было еще одно обстоятельство, которое позволило нам достаточно быстро сдружиться и начать доверять друг другу. Мироха, как и я, был пограничником. В прошлой жизни. Охрана границ у любого нормального государства поставлена на серьезный уровень. Кто-то строит стены от нежелательных гостей, кто-то расставляет мины и пулеметы, а у нас в стране окраинные рубежи просто охраняли профессионалы. Причем погранвойска настолько быстро превратились в серьезную силу, что какое только серьезное ведомство не пыталось включить их в свой состав.

В истории пограничников были и Министерство финансов, и всесильный Комитет государственной безопасности, до этого НКВД, после ФСБ, хотя нам самим всегда было равно на это. Граница от названия вывески сильно не менялась. Лет пятнадцать назад погранслужба в очередной раз в своей истории получила независимость. Шумных торжеств по этому поводу не устраивали, прекрасно понимая, что в этом мире все подвержено переменам. Но вздохнули посвободнее, а потом я решил, что с военной службой пора завязывать. Стало слишком трудно проходить медкомиссию, и даже наличие хороших друзей уже не спасало.

Так что, получив честно заработанное пенсионное удостоверение, я с легким сердцем отправился покорять гражданский мир, без ограничений, запретов и всяких разных уставов, инструкций, наставлений.

Хотя старая жизнь все равно не отпускает, потому что бывших пограничников не бывает. Между прочим, контрольно-следовую полосу, сокращенно КСП, не боронят уже лет двадцать совсем нигде. Технологии давным-давно не стоят на месте. А Индусом, кстати, звали собаку самого известного пограничника Карацупы. Нарушителей ловил пачками, из-за чего вполне заслуженно и стал легендой людей в зеленых фуражках. Правда, ходят слухи, что на самом деле, песиков в течение службы хозяина было три или четыре, просто их звали одинаково. Но это уже совсем другая история.

Полицейские уже успели покинуть наше прекрасное заведение, а официантки с поварами восстанавливали порядок в зале. Бизнес никогда не замирает.

Вячеслав Геннадьевич был совсем не против моей заваршней отлучки. Складывалось впечатление, что он вообще мечтает меня уволить и больше никогда не видеть. Так-то наш директор, в целом, мужик не плохой, но трусоват. Что есть, то есть. И поэтому он не любил решать проблемы, а предпочитал бегать от них, а избавиться от меня для него лично смотрелось самым идеальным решением.

Одна беда, еще больше, чем потенциальных проблем со мной, он боялся конфликта с официальными органами, и по-

этому наверняка обратил внимание, как вольготно я общался с целым полковником госбезопасности. А вдруг мы друзья? Поэтому проще поступить как обычно, сунуть голову в песок и сделать вид, что ничего не было. А там глядишь и само рассосется.

Дальше все в ресторане катилось по накатанной колее. Директор покрутился по залу, заглянул на кухню, взгрел посудомоек и, чуть ли не расцеловав меня от нахлынувших эмоций, поехал снимать стресс от переживаний. Шушуканий в ресторане прибавилось, но ко мне никто с разговорами не лез, что меня более чем устраивало.

Дневная смена отработала без эксцессов, в красках за перекуром пересказала утренние события ночникам и отбыла домой, к семьям. Я прошелся еще раз по объекту и уже начал прикидывать, во что одеться вечером, как напомнил о себе молчавший весь день мобильник.

Неее, даже смотреть не буду, кто звонит. У меня впереди чудесный вечер, который я не хочу испортить.

Глава 3

Я знаю, что это лишь сон. Одна и та же картинка, намертво засевшая в памяти. Она то прячется где-то в глубине, то снова начинает напоминать о прошлом. Но даже осознавая нереальность происходящего, я снова и снова начинаю бояться. Я бегу, каждый раз зная, что сейчас будет выстрел. Я могу до сантиметра воспроизвести положение своего тела, точно знаю, куда ударит пуля, и что я почувствую. Вот только изменить ничего не могу. И я бегу навстречу неизбежному.

Рядом хрипит, нагруженный рацией с запасными батареями, Валера. Немного отстал Серега. А впереди чернеет силуэт уходящего от преследования нарушителя. Опушка леса все ближе и ближе, вот он, знакомый поворот тропинки. «Не беги туда!», – надрывается мозг, уже зная, что произойдет дальше...

Выстрел! И я проснулся...

Как говаривал один известный в узких кругах мазохист, «утро всегда прекрасно!». Причем надо пояснить, что этот чудик имел обыкновение вставать каждый день в пять часов утра независимо от дня недели и времени года. Когда-то во времена тяжелого детства он прочитал умную книгу о продуктивности раннего подъема и с тех пор упорно следовал этому правилу.

Проблемы начались тогда, когда он осознал, что для столь

раннего подъема надо и спать ложиться не очень поздно. А это уже сложно. Ибо спать хочется даже роботу-пылесосу, по крайней мере, чтобы батарейки подзарядить. Юноша был развит не по годам, поэтому упрям как баран и еще больше самоуверен. Года три он прожил в режиме сна сразу же после программы «Спокойной ночи», а потом внезапно узнал, что по ночам тоже есть жизнь. Пивные бары, танцевальные клубы, да и много других интересных мест, отчего-то не работающих днем. Это его смутило, но не сломило, и он продолжал познавать дзен раннего подъема. Через некоторое время он познакомился с девушкой, которая очень обиделась, получив отказ на предложение провести вместе ночь. Ибо чудики ложатся спать не позднее десяти вечера, даже если кто-то утверждает, что слово «чудак» написано с ошибкой.

А потом он поехал в Китай, узнал, что такое биологические часы у человека, их индивидуальность, и понял, что не все книги одинаково полезны. Попытался начать жить заново, но девушка уже вышла замуж, а фейс-контроль в танцевальные клубы с кислым лицом пройти трудно. И начал наш герой медленно, но, верно, спиваться в барах, засыпая где-то под забором только утром, которое всегда прекрасно.

Рассказанная кем-то однажды эта история произвела на меня такое неизгладимое впечатление, что всю последующую жизнь я очень старался не испортить себе утро. Искал работу возле жилья или жилье возле работы, если не успевал лечь до полуночи, то делал все, чтобы лечь в полдень. В

общем, вел исключительно здоровый образ жизни, чтобы не стать похожим на чудика, героя столь печальной истории.

Но когда мне снится этот сон из прошлого, я всегда сплю плохо... И взглянув на часы поутру, пришлось признаться самому себе, что проспал. С треском!

Нашарив на прикроватной тумбочке телефон, я понял, что уши мои должны гореть, а причиной пробуждения стала икота. Потому что Мироха звонил уже раз десять, причем последний раз минут двадцать назад.

Блин, неудобно-то как...

– Опять вся квартира воняет, – раздалось из кухни. – Здесь вообще-то люди живут, им для жизни чистый воздух нужен.

– Сам дурак! – привычно отозвался я и поскакал в ванную, по дороге набирая номер напарника.

А виной столь позднего подъема была Алиска, дочка Светы. Это неугомонное семилетнее чудо оказалось не только способно за один присест приговорить пару килограммов мороженого, но и с легкостью вогнать в краску двух взрослых людей, не прикладывая к этому особых усилий.

– Дядя Андрей, а если тебе моя мама понравится, ты мне братика подаришь? – Без малейшего смущения зарядила она через полчаса после знакомства, облизывая ложку и заставив нас со Светкой подавиться воздухом.

– Алиса, – попыталась включить воспитателя мама, но была остановлена удивленным возгласом ребенка.

– Не, ну а что, ты же сама плакала, что у нас все есть, кроме мужика нормального. А дядя Андрей вроде нормальный.

Светка густо покраснела, а я понял, что очень хочется покурить. Алиска же зачерпнула ложкой еще кусок сладкого счастья и недовольно пробурчала:

– Я же просто спросила... Мне тоже интересно...

– Ну и молодец, что спросила, – пришел я на помощь красавице-маме этого очаровательного ребенка. – Понимаешь, Алиса, мы с твоей мамой еще ничего не знаем. Она не знает, нравлюсь ли я ей, а я не знаю, нравлюсь ли я тебе. Поэтому пока мы решили просто покушать мороженого и погулять. А про братика мы всегда договориться успеем.

– Как у взрослых все сложно, – с серьезным лицом проговорила девочка, сосредоточенно ковыряя мороженое. – Ладно, дядя Андрей, не переживай, мне ты уже нравишься. А с мамой мы что-нибудь придумаем.

Все! После такого Светке деваться было некуда! И заключив дипломатическое соглашение с не по годам умной девочкой Алисой, мы втроем отправились гулять.

Погуляли чудесно, честное слово! К тому моменту, когда Алиса уснула у меня на шее, мы успели обсудить Гарри Поттера, потом меня просветили про каких-то тварей по имени Фиксики и даже почти объяснили, кто такая или кто такой свинка Пеппе.

В общем, было круто. У подъезда Светка замялась, не зная, как правильно себя вести в этой ситуации, но я взял

инициативу в свои руки. Аккуратно передал ей спящую девочку и осторожно поцеловал девушку в щечку.

– Напиши мне перед сном, – попросил я, улыбнулся и зашагал в сторону дороги, со счастливой улыбкой добрался до квартиры и потом еще полночи курил в открытое окно. Дилемма! Светка нравилась мне очень сильно, дочка у нее вообще чудо, но насколько честно будет мне быть с ней?

– Андрей, мать твою!!!! – раздался в трубке возмущенный вопль Мирона. – Ты где пропадаешь? Я уже к тебе еду с собаками. Ты живой?

Я перевел телефон в режим громкой связи, аккуратно дочистил зубы, ожидая пока схлынет волна возмущенных криков, а потом покаянно ответил:

– Проспал.

– Бухал, что ли? – сразу сбавил обороты мой друг. По сути своей, для него это самая уважительная из всех уважительных причин любых злоключений. Ну опоздал человек или чемодан с деньгами в автобусе забыл, ну он же с похмелья, с кем не бывает. Логика, конечно, довольно странная, но Мирон был именно таков, и его уже не переделать.

– Ну, типа того, – я решил, что процесс поедания мороженого с девушкой не сильно отличается от поглощения пива в компании друга, так что я почти не соврал.

– А-а-а-а, – почти миролюбиво протянул напарник. – Я через двадцать минут буду, одевайся. Нас клиент ждет.

Влетев в джинсы и футболку, я начал экипироваться са-

мым необходимым. Прицепил под штанину ножны с ножом, не очень большим, но зато из чистейшего серебра и очень древней историей. О том, где его выковали, и чьи руки он повидал, можно снимать сериалы, но мне он достался в честном бою, хотя и не сразу признал во мне хозяина. По ноге привычно скользнула волна холода, тут же сменившаяся теплом. Нож понял, что он на месте. Теперь серебряная же цепь с оберегом, печатка и ...

– Куда ты опять рюкзак запихнул? – заорал я на всю двухкомнатную квартиру. – Прокляну, если будешь мои вещи трогать.

– Проклиналка не выросла! – раздался голос из кухни. – Нечего гадость в дом тащить да на пол кидать.

– Мне аптечка нужна, – возмутился я. – Совесть имей, чучело.

– Сам чучело! – из кухни появился Степан. Карлик ростом чуть выше табуретки представлял собой широкоплечее существо, напоминавшее человека очень и очень отдаленно. Руки-ноги у него гораздо больше походили на лапы с толстыми короткими пальцами темно-коричневого цвета. Тело я никогда не видел, оно всегда было упаковано в бесформенные холщовые штаны и безразмерную рубаху из того же материала. Волосы на голове я сначала принял за парик, причем сварганенный на скорую руку из новомодной швабры косичками. Обиженный на это Степан заявил мне, что я ничего не понимаю в моде, и когда-нибудь он мне спящему

непременно сотворит такую же прическу. Однако начал прикрывать срамоту лыжной шапочкой честно из моего же гардероба и экспроприированной. Дополняли образ этого модника мои старые кроссовки. Истины ради, их он не спер, а достал из мусоропровода.

Сей вредный домовой следил за порядком в нашей пятиэтажке и вел со мной непримиримую свару с того момента, как я переступил порог квартиры. Ну не понравилось ему мое соседство. Более того, он практически сразу заявил, что до меня в доме жили только люди и ему хотелось бы сохранить эту традицию.

Одна проблема, сделать он мне ничего не может и выгнать тоже не в состоянии. Потому что домовой хранит дом, а значит, и всех его обитателей. А то, что ему конкретно я не очень нравлюсь, так я не девка. Не мои проблемы.

Степан обиделся, но согласился, что законы надо чтить. Поэтому и следил за порядком в доме, иногда обращался за помощью, но считал своей обязанностью выкидывать из квартиры все, что в его представлении казалось нечистым. С учетом того, что дома я появлялся не очень часто, у него были полностью развязаны руки, чем этот плут беззастенчиво пользовался. Дошло до того, что в разряд опасных предметов попали чипсы с луком и Доширак, которые сам Степан и схомячил. Для сохранения моего же здоровья, как он выразился.

Но особенно сильно он не любил предметы, которые нет-

нет, да и попадали в дом после моих с Мироном приключений. Последний раз мы гоняли на болотах в соседней области упыря, который сильно мешал жить местному фермеру, и я приволок с собой оставшиеся после него амулеты. Мося любит подобный хлам, и за них вполне можно будет выручить малую денежку. Однако рюкзак исчез из зоны видимости буквально за то время, что я принимал душ. Шустрый домовый утащил его куда-то прочь, наверняка решив, что в квартире столь опасные предметы хранить не стоит.

Хотел было поругаться с ним, а потом вспомнил, что к Мосе я в ближайшие дни не собираюсь и махнул рукой. Все равно Степан вернет все в целости. Несмотря на постоянный грабеж холодильника и избавление меня от лишней одежды, Степан никогда не трогал что-то серьезное. В доме не пропало ни монетки, более того, несколько раз, жестко издеваясь надо мной, он, наоборот, помог найти потерянное в квартире или просто хорошо мною припрятанное.

– Куда ты опять собрался? – ехидно осведомился домовый, подходя ближе.

– Много будешь знать – скоро состаришься, – отрезал я. – Аптечку принеси, она в рюкзаке лежала.

– Грешно упоминать о возрасте при сущности, которая живет вечно, – философским тоном заметил Степан, даже не подумав двинуться с места. – И куда только правоохранительные органы смотрят? Полуночная тварь разгуливает по городу, мешает отдыху приличных домовых, еще и требует

что-то.

– Из вредности не буду обижаться на слово тварь, – заявил я. – Давай быстрее, я опаздываю.

– Это потому, что кто-то слишком много курит, любуясь на звезды, – мстительно заявил домовый. – Стульями гремит и кофе пьет, как воду. А никотин с кофеином вредны, их неумеренное потребление может привести к зависимости, а там и до жажды крови недалеко.

– Аптечку! – рывкнул я, понимая, что словоблудие домового грозит превратиться в неуправляемый поток красноречия. Степан растворился в воздухе, но буквально через минуту хлопнул дверью санузла.

– Держи, – протянул он мне сшитый из кожи футляр с кармашками под эликсиры. – Там, кстати, антидота от слюны вампира и укуса оборотня не хватает.

– Уйди, противный! Без тебя как-нибудь разберусь, – я откопал в шкафу небольшую сумку с ремнем через плечо и упаковал в нее аптечку. Покидал сигареты, зажигалку, потом подумал и кинул серебряную цепочку с медальоном в виде стоящего на лапах медведя.

– Кстати, да, – как будто вспомнил о чем-то Степан. – А у тебя вчера с желудком проблем не было?

– И позавчера тоже не было, – ухмыляясь, показал я язык домовому. – А чеснок в котлетах оказался очень кстати. Спасибо большое.

– Ничего не понимаю, – почесал затылок Степан. – Долж-

но же было сработать.

– Ну пока не сработало, посуду помой, – помахал я ему рукой, – и не скучай тут без меня!

– Не дожدهшься, – фыркнул домовой, и я, захлопывая дверь, так и не понял, к чему относилась эта фраза, к тому, что не будет скучать, или посуду мыть все-таки придется самому.

Старенькая Хонда Мирона уже стояла у подъезда. Мой друг сидел за рулем и сосредоточенно занимался сразу несколькими делами – курил, прихлебывая кофе из картонного стаканчика, вдобавок чесал коротко стриженный затылок с темными волосами и что-то внимательно изучал на экране планшета.

Я открыл пассажирскую дверь и плюхнулся рядом.

– Привет, братишка! – поприветствовал я его, протягивая руку.

– Здорово! – пробурчал он в ответ, не отрываясь от экрана. – Андрюха, ну ты хоть бы звук на телефоне включал, если бухаешь. Мы же серьезные люди, у нас репутация.

Он поднял вверх указательный палец, что не могло не заставить улыбнуться. Мой друг не умел на меня сердиться, но иногда пытался казаться солидным и серьезным. Конкретно сейчас получалось плохо. Например, уши у Мирона так смешно растопырились от возмущения, что казалось, еще немного и черный ежик на его голове превратится в колючки.

– И что не так с нашей репутацией? – спросил я, сдерживая хохот.

– И мы не можем подводить людей, если договорились о встрече, – закончил свою мысль мой напарник.

– Не можем, – согласно кивнул я. – А во сколько встреча?

– В час, – признался Мирон. – В бизнес-центре «Самолет».

– Ну так чего ты тогда переживаешь? – удивился я. – Еще вагон времени.

– Потому что надо подготовиться к переговорам, – опять поднял указательный палец Мирон. – А ты дрыхнешь.

– Да нечего там готовиться, – поморщился я. – Этот коммерс явно под контролем. Чьим именно, разберемся на месте. Если просто мошенники, то вопрос не наш и твоему заказчику придется обращаться в полицию. Если нет, то будем решать вопрос на месте.

– Да тут такое дело, – опустил глаза Мирон. – Этот бизнесмен, его, кстати, Володя зовут, ничего не знает о ..., – он замялся, подбирая слово, – другой возможной стороне вопроса. У него возникла проблема с деловым партнером и ему посоветовали обратиться ко мне. Он считает, что любовница его друга аферистка, но идти с таким заявлением в полицию не желает.

– Замечательно, – похлопал я в ладоши. – Вот только разбор с неверными мужьями и их любовницами мне и не хватало. А если там просто семейные разборки. Как ситуа-

цию разруливать будем?

– Андрюх, – заерзал на сиденье Мирон. – Меня очень просили помочь, да и деньги хорошие предлагают. Я ремонт в спальне затеял, совсем на мели сижу. А у Наташки знаешь какие грандиозные планы.

– Ну ты даешь, – вздохнул я, понимая, что обратного хода уже не будет. – Поехали, посмотрим на твоих бизнесменов.

Мирон улыбнулся, кинул планшет на заднее сиденье и включил передачу, а я полез за сигаретами, чувствуя, что день предстоит долгий и сложный.

Бизнес-центр «Самолет» по замыслу архитекторов должен был стать воплощением легкости и воздушности. Предполагалось, что смесь металлических и стеклянных конструкций будет взлетать над окружающими строениями, даря обитателям здания заряд энтузиазма на новые свершения.

Но, как часто бывает, при расчетах или строительстве что-то пошло не так, поэтому сначала летящий силуэт подперли одной бетонной колонной, потом еще одной, дальше снизу вместо основания пристроили здание, и взлетающий птенец превратился в обожравшегося таракана, притулившегося там, где настигла усталость.

Впрочем, внешний вид бизнес-центра не отрицал близости к центру города и выгодную логистику, поэтому абы кто офис там занять не мог. Во-первых, дорого, а во-вторых, хорошие соседи – это тоже показатель статуса. Так что в каком-то смысле место встречи объясняло волнение Мирона и

надежды на хороший куш. Может быть, действительно, ему и на ремонт спальни хватит, и на мороженку еще останется.

– Звони, – сказал я напарнику, когда мы припарковались на стоянке у здания.

– Нас внутри ждут, – не понял меня Мироха. – Зачем звонить-то?

– Друг мой, – задушевым голосом сказал я. – Ты там внутри был? Нет? Так вот, я тоже не был. Ты точно знаешь, что или кто нас там ждет? У меня железо с собой, у тебя наверняка тоже что-то за пазухой припрятано. И что нам там делать? Объяснять охране, что мы не бандиты, а Чип и Дейл, которые по просьбе уважаемых людей спешат на помощь.

– Ну да, я как-то не подумал, – задумчиво покачал головой МIRON.

– Поэтому звони! Если ему надо, сам спустится.

Я оказался прав. Заказчик спорить не стал, и уже через несколько минут к нашей машине неторопливо подходил мужчина лет пятидесяти, одетый в элегантный серый костюм в тонкую полоску. Было видно, что человек следит за своей внешностью, регулярно занимается спортом, но вот последние дни в его жизни явно выдались несладкими. Об этом говорили и цвет лица, и красные опухшие глаза, и немного рваные движения руками.

МIRON помахал ему выставленной из окна рукой, и Владимир подошел ближе.

– Добрый день! – вежливо и немного настороженно по-

здоровался он, а затем спросил, обращаясь к моему другу. – Это вы Мирон?

– Я, – не стал отрицать напарник. – А это Андрей, мой компаньон. Говорят, вам требуется помощь?

– Может быть поднимемся ко мне в офис, – предложил Володя. – Не уверен, что здесь удобно обсуждать нашу проблему.

– Присаживайтесь к нам, – отрицательно покачал я головой. – Поговорим в машине, поверьте, этот вариант максимально удобный.

И мы поговорили. Честно говоря, история оказалась поначалу донельзя банальной, такой, какие можно не только частенько прочитать на просторах мировой сети, но и увидеть на экранах телевизоров.

Однажды три товарища создали бизнес, что-то строили, что-то производили, какими-то товарами торговали. Работали много, напряженно и постепенно начали процветать. Купили себе квартиры, машины, возвели загородные фазенды, ездили вместе отдыхать и в целом радовались жизни.

Потом один из компаньонов захотел отойти от дел. Составил у нотариуса друзьям доверенность на управление, закатил веселую пирушку и вот уже два года путешествует по миру, периодически присылая товарищам забавные селфи и фотографии мест очередных пьянок. А два его бывших соратника продолжили работать, богатеть и приумножать капиталы.

Так продолжалось до недавних пор, пока в конце весны второй бизнесмен по имени Юра «не слетел с катушек». Это образное выражение, конечно же, но Володя охарактеризовал ситуацию именно так. А дальше наш заказчик уже перестал сдерживаться и продолжал рассказывать исключительно матерными словами.

Все началось с того, что Юрий в один момент просто перестал выходить на связь. Сильно это не удивило, периодические гулянки были характерны для обоих бизнесменов, но, как правило, не больше чем на неделю.

Юра прислал несколько счастливых селфи и фотографию ослепительной красоты брюнетки, а потом замолчал. Володю еще удивило, что очередным увлечением товарища стала не молоденькая моделька, а вполне взрослая женщина. Хотя он и признал, что была в ней не детская смазливость, а истинная красота, что проявляется у женщин лишь в зрелом возрасте, причем, не на физическом, а каком-то духовном уровне. В общем, мы поняли, что пассия стоила того, чтобы обратить на нее самое пристальное внимание.

Отдыхать друзья друг другу обычно не мешали и предпочитали просто дождаться, когда отдохнувший партнер появится на горизонте. Но в этот раз Юра не всплыл, вместо него Володе позвонила Юрина жена и в слезах сообщила, что с ней только что развелись по смс. Супруга, с которой прожили тридцать лет, получила отставку, дети папашу тоже больше не интересуют, а он сам планирует начать жизнь

заново.

Наш заказчик, естественно, немного прифигел от такого поворота и попытался дозвониться товарищу, но тот категорически отказывался общаться с кем-либо. В переводе на русский, просто-напросто не отвечал на звонки. Зато прислал Володе огромное текстовое сообщение, в котором сообщал, что ему надоели не только жена с детьми, но и дела мирские в виде ведения бизнеса, поэтому в самое ближайшее время он планирует продать свою долю каким-то третьим лицам.

Володя кинулся к товарищу домой, там его не нашел, продолжающая рыдать жена объяснила, что Юра живет в загородном доме и видеть никого не хочет, а квартиру с барского плеча оставляет ей. Естественно, что Володя сразу же поехал в коттеджный поселок, но пообщаться с другом все равно не получилось. Новая охрана, состоящая исключительно из длинноногих девиц, категорически отказалась открывать ворота, а на телефонные звонки Юра по-прежнему не отвечал.

Вот Володе и стало по-настоящему страшно. Совместный бизнес, как и многое в нашем государстве, держался во многом на доверии и устных договоренностях. И приход новых людей непременно бы стал началом конца, чего Володя, конечно же, допустить не мог. Поэтому он и начал активно искать выходы из ситуации, подключил самых разнообразных знакомых, которые и вывели его на Мирона.

Вот так-то. Все логично и банально до зевоты. Понятно,

почему Володя обратился к нам. Действительно, не в полицию же идти. «Баба уводит друга, он меня кинул по смс, помогите!»

Пока Володя рассказывал, эмоционально перескакивая с одного момента на другой, я успел выкурить сигареты четыре, и так и эдак прикидывая условия задачи.

– Вы мне поможете? – с надеждой в голосе спросил бизнесмен, закончив повествование.

– Ну-у-у, – протянул я. – Для начала надо понять, какую именно помощь вы хотите. Отжать бизнес у вашего друга – это не к нам, мы рейдерством не занимаемся. Убить его любовницу тоже не совсем по адресу. Поэтому я и спрашиваю, как вы видите нашу роль в раздуливании проблемы?

– Я не знаю, – сник Володя. – Я не понимаю происходящего, это не укладывается в моей голове и не имеет логичных объяснений. Человек не может измениться так быстро и так кардинально. Мы знакомы тридцать лет, а тут он даже не хочет взять трубку и поговорить со мной. Мне, кажется, что его захватили и удерживают какие-то бандиты. Возможно, что и сообщения мне набирал не он.

– Скорее всего, так и было, – кивнул я. – Давайте сделаем так...

Я прикурил очередную сигарету и ненадолго замолчал, прикидывая варианты.

– Сколько реально стоит доля вашего партнера? – Внезапно спросил я у коммерсанта.

– Ну сложно сказать вот так точно, – замялся Володя. – Надо просчитывать, проводить оценку.

– Округлите в большую сторону, – остановил его порыв я. – Просто назовите цифру.

– Э-э-э-э-э, – Володя подзавис, видимо, вопрос и вправду был неожиданным. – Миллионов двадцать, наверное, можно выручить.

– Долларов? – уточнил я, изумляясь. Такая цифра слабо укладывалась у меня в голове. Вернее, не визуализировалась. – Однако, есть за что побороться.

– Конечно, – подтвердил бизнесмен. – Мы вполне уверенно стоим на ногах, но выкрутасы Юры могут похоронить все наши начинания.

– Тогда-а-а, – протянул я, прикидывая не слишком ли глупо будет выглядеть придуманный мною план. А, пусть и глупо. Попробовать все равно стоило. – Прямо сейчас напишите ему сообщение, что вы готовы выкупить долю за двадцать миллионов. И если он хочет, то бумаги необходимо подписать сегодня. Иначе, вы просто тоже пустите все на самотек и продадите свою часть бизнеса третьим лицам.

– Что за бред? – возмутился Володя. – Никто не решает такие вопросы вот так. То, что вы предлагаете, просто глупо. Да и нет у меня столько денег, чтобы Юркину долю выкупать.

– Мы и не будем ничего выкупать, – успокоил я мужчину. – Нам нужен любой повод все-таки встретиться с вашим другом. И если с вами общается не Юра, а кто-то другой, то

вполне могут клюнуть. Вряд ли его похитители очень хорошо разбираются в специфике бизнеса. А если у нас получится встретиться с вашим другом, то на месте и разберемся.

Володя недоверчиво посмотрел на меня, а потом перевел взгляд на Мирона.

– Вы уверены? – все так же нервно спросил он у него.

– Ясен чебурашка, брателло! Мы же от серьезных людей, порожняк не гоним! – с чувством ответил мой напарник, и это решило дело.

– Хорошо, я сделаю так, как вы говорите, – Владимир достал из кармана смартфон последней модели и опять посмотрел на меня. – Что надо написать?

Рыбка заглотила крючок достаточно быстро, не прошло и десяти минут, как телефон тренькнул. «Очень рад, дружище, что ты принял правильное решение. Присылай документы!»

– Ну вот видите, он все равно не хочет обсудить все лично, – Володя старался держать себя в руках, но было видно, что запасам нервной системы потихоньку приходит конец.

– Спокойно, не надо заводится! – я постарался, чтобы мой голос звучал максимально спокойно и в то же время уверенно. – Напишите, что сумма слишком большая, поэтому детали надо обсудить по телефону. Если он позвонит, то настаивайте на личной встрече и скажите, что приедете с нотариусом.

Было видно, что так-то Володя не очень уверен в успехе, и с каждой секундой после отправки сообщения, тиская в ру-

ках телефон, он мрачнел все больше. Я же, напротив, продемонстрировал полную уверенность в правильности своих указаний, поэтому беззаботно курил в окно и обсуждал с Миром, что лучше всего холодного пить в такую жару.

Юрий не перезванивал, и волнение Володи выплеснулось наружу.

– Почему вы так беззаботны? – взорвался он. – Вы так уверены в своей правоте? А если ничего не выйдет?

– Не выйдет так, получится по-другому, – пожал я плечами, понимая, что сейчас главное не пререкаться, а просто действовать по принципу «клиент всегда прав». – Где, кстати, водички прохладной купить можно?

– Я сейчас сам куплю, – буркнул Володя, открывая дверь автомобиля. Хлопнул дверью, заставив Мирона скрежетнуть зубами, но тут же опомнился и наклонился к окну водительской дверцы. – Извините, случайно вышло.

Мы молча смотрели за тем, как сгорбленный от груза проблем бизнесмен меленькой трусцой удаляется к зданию бизнес-центра.

– Вот и нафиг так жить? – с философским выражением лица спросил сам у себя Мирон. – Денег много, а от проблем они не избавляют. Ведь у них же наверняка служба безопасности есть, деньги получает, а пришли все равно к нам.

– Слушай, – тронул я за плечо Мирона. – А ты где блатного жаргона нахватался? Нас же так за воров в законе примут.

– Так я же для пользы дела, – смутился мой друг. – Про-

сто смотрю, ты этому деятелю втираешь, втираешь, а он еще сомневается чего-то. Значит, не понимает человек нормальных слов, так бывает с бизнесменами, надо поддавить его.

О как! А мой друг-то оказывается тонкий психолог! Удивил, добавить нечего. С другой стороны, вполне возможно, что если бы не Мирон, то и разговора бы не получилось.

В этот момент мы увидели Володю, который со всех ног бежал по парковке к нашей машине. Картинка, конечно, та еще. Модный галстук сбился куда-то в сторону, волосы растрепаны, а одна половина рубашки вообще выползла из-под ремня брюк и теперь парусом развивалась на ветру.

– Чего это он? – удивился Мирон. – Я не так сильно пить хочу, чтобы он бегал.

– Звонит! Звонит! – просипел Володя, подбегая к машине. Только сейчас мы заметили, что помимо двух бутылок с минералкой в руке бизнесмена был зажат телефон, негромко исполнявший популярную мелодию.

– Ну так ответьте, – досадливо буркнул я, наблюдая, как уважаемый человек рыбкой влетает на заднее сиденье, и переживая, что из-за нерешительности бизнесмена звонок сорвется. – Договаривайтесь о встрече.

– Хорошо, – и нажав кнопку ответа, включил громкую связь.

– Юра, привет! – театрально бодрым голосом начал разговор Володя.

– Здравствуй, друг мой! – голос Юрия был ровным и без-

эмоциональным. – Я очень рад, что ты решил оставить весь бизнес себе. Присылай документы, я все подпишу и сообщу номер счета, куда сбросить деньги.

– Нет-нет-нет, – зачастил наш заказчик. – Я не смогу перевести эти деньги. Только наличными. Разве ты забыл?

В динамике повисло молчание, нарушаемое только каким-то непонятым шебуршанием и скрипами. Мы напряженно смотрели на безмолвную трубку, не зная, продолжится разговор или сейчас прервется.

– Хорошо! – внезапно раздался голос в трубке. – Приезжай!

Глава 4

– Самое главное, ничему не удивляйтесь и не пытайтесь мне помогать, – инструктировал я Владимира по дороге в коттеджный поселок, где располагался дом Юрия. – Я пока даже примерно не предполагаю, с чем именно нам придется столкнуться, а уж вы точно окажетесь неготовы к этому. Поэтому, если что-то пойдет не так, прижимайтесь к стене и прикидывайтесь ветошью. Понятно?

– В-в об-бщих ч-чертах, – уверенностью от нашего заказчика и не пахло. Не перевариваю таких людей. Как ставить задачи и требовать результата, так мы первые. Как только я начал объяснять, что именно надо делать и какие последствия могут наступить, так сразу пульс ускоряется, давление подскакивает и глазки бегают. Если честно, я вообще думал, что он сейчас все отменит, но нет. Видимо, двадцать миллионов в зарубежной валюте это действительно очень большие деньги. Гораздо больше той десятки тысяч, которую нам обещали.

Впрочем, об этом Мирон со свойственной ему прямоотой сразу и заявил в лоб Володе. Тот торговался недолго и размер гонорара моментально вырос до тридцати. Я вот только одного не пойму, мой друг решил в спальне джакузи поставить?

Первые проблемы начались, когда Мирон начал перекла-

дывать свое снаряжение из багажника Хонды в блестящий Мерседес заказчика.

– Ч-что это? – именно в этот момент оказалось, что Володя еще и заикается.

– Оружие, – пожал плечами я.

Мирон, не обращая ни на кого внимания, тем временем извлек из багажника машины чемоданчик с разборным арбалетом, разрешение на который я смог достать только с помощью административных ресурсов Эдика, и тяжелый кожаный колчан.

Арбалет был самый обычный. Дорогой, качественный, сделанный крайне ограниченным количеством экземпляров, но все-таки не эксклюзив.

А вот стрелы к арбалету являлись законной гордостью и достижением Мирона. Если бы кто-нибудь заинтересовался ими поподробнее, то обнаружил, что в колчане не какие-нибудь самоделки, а настоящие болты, чертежи и изображения которых мой друг честно купил у специалиста, занимавшегося изучением стрелкового оружия.

Потом мой друг провел целое маркетинговое исследование, отыскав в конечном итоге в пригородном поселке потомственного кузнеца с собственной кузней. Для организации процесса и разъяснения, что именно он хочет получить, Мирон заперся с ним в мастерской на неделю, предварительно закупившись двумя ящиками водки и закуской.

Через неделю «лучшего друга Мироху» выгнали из кузни

домой, наказав не мешать процессу созидания. Два дня мой напарник похмелялся и отмокал в бане, а потом принялся выедать мозг мне, сокрушаясь, что оставил без контроля такой тонкий и важный процесс. Как он пережил время ожидания, я не знаю. Скажу только, что ему было очень тяжело и ломало похлеще наркомана.

Но зато потом он с гордостью продемонстрировал мне результат своих усилий и переживаний. Десять стальных стрел с сердечником из серебра и серебряным же покрытием. Бронжилет, конечно, такими не пробьешь, но так и цели такой не ставилось. Главное, что болт летит быстро, а серебро – металл дюже правильный при любых раскладах.

Если я понял верно, то Мирон отвалил за это счастье целую кучу денег, но, как выразился мой друг, на себе экономить грешно. И пока что ни разу не пожалел о своем вложении.

Так вот Володя, увидев стрелы и поняв, что в чемоданчике стреляющее приспособление для них, запереживал, как будто до этого не понимал, в какую ситуацию ввязывается.

– А-а он ч-что? Будет стрелять? – спросил он у меня, наблюдая за суесящимся Мироном. Самое интересное, что личный водитель Володи, сидящий за рулем того самого блестящего черного мерседеса и вышедший открыть багажник, вообще не выказывал никаких эмоций, словно не видел в происходящем ничего необычного. А вот его хозяин отчаянно потел и трусил.

– Если придется, то будет, – снова пожал я плечами. – Вы наняли нас решить вашу проблему, и мы постараемся сделать это всеми доступными способами.

– Вы уверены, что... – начал бизнесмен, но я жестко прервал его:

– Давайте определимся на берегу, чтобы потом не возникло неожиданностей. Вы обратились к нам для того, чтобы решить очень и очень щекотливую проблему. Мы взялись за это дело, и предполагается, что лучше вас понимаем, какой путь максимально эффективен и продуктивен. Поэтому давайте прямо сейчас разберемся окончательно. Мы идем до конца? Если да, то перестаньте отвлекать меня лишними вопросами. Если нет, то мы прямо сейчас расстаемся и больше никогда не вспоминаем о нашем мимолетном знакомстве.

– Я просто не предполагал, – опять проблеял что-то Володя.

Но я уже немного завелся, поэтому жестко даванул на него:

– Да или нет?

Он со страдальческим видом посмотрел на меня, потом на Мирона, деловито перетаскивавшего в мерседес необъятную сумку, и собравшись с духом, кивнул.

– Вот и хорошо, тогда поехали, – и мы тронулись в путь.

Ехать было не очень долго. Состояние нашего заказчика, конечно, внушало мне опасения, но, с другой стороны, вариант еще не худший. За последние пару лет попадались вся-

кие заказчики. Встречались и истеричные мамы беспутных деток, и братки, которые хотели перетереть по-взрослому, и просто недобросовестные товарищи, которые сначала косячили не по-детски, а потом еще и нас вместо оплаты пытались сдать в правоохранительные органы.

Тут тоже вариант не самый приятный и дать гарантию, что этот Володя окажется человеком слова, я уже не мог. Остается надеяться только на авторитет тех людей, которые вывели его на Мирона.

– Вот тут тормозни, – вывел меня из задумчивости голос Мирона. Я посмотрел на Володю, он вроде как уже взял себя в руки и перестал заикаться. Пот на лбу высох, руки не дрожали. Нормально, стресс бывает у каждого, главное, что он с ним справился.

– Андрюх, – повернулся мой напарник к нам с переднего сиденья. – Тут около километра осталось, я через рощу напрямик пройду и под контроль ворота возьму. Если замечу суету, то начну отвлекать их на себя. Ты только постарайся мне сигнал подать как обычно, там все нормально или по нашему варианту.

– Естественно, – кивнул я. Система условных сигналов у нас с Мироном выработана давно, и если я замечу возле дома какую-то нечисть, то должен начать вытирать шею носовым платком. Зимой, конечно, сигнал был другим, но сейчас жест с куском ткани абсолютно естественен и не вызовет никаких подозрений. – Постарайся просто обездвижить, разборки с

ковенном это лишнее.

– А вы пойдете в дом с оружием? – встрепенулся вдруг Володя. – Ничего не получится, там на входе рамка на металл, и у охранников, к тому же, есть ручные сканеры.

– О как, – я посмотрел на Мирона. – Ты об этом не говорил.

– А я ее и не видел, – пожал тот плечами. – Не было там никакой рамки.

– Есть рамка, даже три, – затараторил Володя. – Они скрытые, встроены в косяк дверей и калитки. А информация передается на пульт охранника. Мы вместе их заказывали, и устанавливали одновременно.

– Здравсьте, приехали, – расстроился МIRON. – С ножом идти нельзя.

– Хорошо, что хоть сейчас вы об этом вспомнили, – упрекнул я заказчика, понимая, что, по большому счету, сам дурак, и думать надо было раньше. – Ладно, сейчас разберемся.

Мы вылезли из машины и стали рассматривать содержимое необъятного баула Мирона. Мой друг был человек рачительный и жил по принципу, что «запас карман не тянет». Я задумчиво перебирал самые разнообразные браслеты, цепи и другой скarb, но никак не мог согласиться с мыслью, что нож придется оставить.

Надо настраиваться на то, что Юрий под контролем ведьм, а чем можно с ними бороться кроме серебра, я не знал.

– Андрюх, может спицу возьмешь? – раздался голос Ми-

рона. Чувствовалось, что он расстроен сообщением о рамках с металлоискателями и считает это упущение полностью своей виной.

А что? Кстати, вполне себе, идея! Две осиновых спицы я однажды купил у Моси. Вернее, он всучил мне их на сдачу, заявив, что это крайне полезное и очень нужное приобретение. Мы с Мироном тогда посмеялись и бросили их в сумку, решив при случае научиться вязать.

И вот сейчас он протягивал мне две полностью деревянных и довольно острых палочки. Длиной сантиметров пятнадцать они были выструганы или выточены из цельного куска осины, по крайней мере, именно так утверждал Мося. И бил себя пяткой в грудь, что любая нечисть боится осины хуже, чем серебра. Сомнительно, конечно, но на безрыбье...

– Сканер на них не сработает, в случае чего можно как стилет использовать, – рассуждал Мирон.

– Да уж, – покачал я головой, прикидывая, что, судя по всему, это реальный вариант.

– Ну мы ж не контора, вот им никто вопросы не задает, почему они стволами обвешаны, – пробурчал Мирон.

– Хочешь устроиться? Могу поспособствовать, – съязвил я, пытаясь понять, куда можно пристроить спицы, чтобы и достать было легко, и самому себе ничего не проколоть при неосторожном движении.

– Да иди ты! – отмахнулся Мироха. – Я до сих пор каждое утро просыпаюсь и радуюсь, что можно спокойно насла-

ждаться жизнью пенсионера.

Мой друг никогда не служил в спокойных местах, там ему, видите ли, было очень скучно, поэтому уже к тридцати годам получил заслуженное право валять дурака и ничего не делать. Правда, увидев размер первого перечисления на карточку в новом статусе, Мирон долго матерился, а потом начал искать работу.

Но к графику с девяти до бесконечности он больше никогда не возвращался и утверждал, что только так у него есть шанс дожить до ста лет. Вот только ответить на вопрос, зачем жить так долго, он мне так и не смог, поэтому по обыкновению, просто послал меня.

– Ну-ну, – задумчиво сказал я. – Да куда ж их пристроить, везде неудобно.

– Всему тебя надо учить, – заулыбался Мирон с довольным видом. – Показываю.

Он взял у меня спицу и помахал ею передо мной.

– Видишь это утолщение наверху? Его явно придумали умные люди, – он бесцеремонно схватил меня за петлю на джинсах и подтянул к себе. – Берем спицу, вставляем в карман, надавливаем...

– Ай, – я почувствовал, как острый кончик скользнул по коже ноги. – Прости, переборщил немного, – не прекращая своего занятия, извинился Мирон. – Спица проваливается и лежит у тебя на бедре, а утолщение выступает в качестве фиксатора.

– Не очень удобно, – пошевелил я ногой.

– Нормально, – отмел мои причитания Мирон. – Только когда садиться будешь, рукой придерживай и все будет нормально.

– А вторую? – задал я вопрос, ожидая такого же гениального решения от моего друга.

– А вторую в носок засунь, – посоветовал он. – Они у тебя длинные, как раз нормально будет.

Я так и сделал, потом попытался присесть, следуя совету Мирона, походить и даже попрыгать. Спицы действительно оставались на своих местах и не грозили проколоть самые ценные части моего организма.

– Без ножа некомфортно, – пожаловался я.

– Ну, знаешь ли, – жизнерадостность Мирона иногда зашкаливала и начинала раздражать. – Ты уже мальчик взрослый, пора перестать хвататься за игрушки. Помнишь, как говорили древние. Хочешь, чтобы тебя зарезали, носи с собой нож. А если хочешь, чтобы застрелили, носи пистолет.

– То-то я и вижу, как ты со своим арбалетом носишься, – улыбнулся я.

– Андрей, не психуй! – посерьезнел мой напарник. – Вон, клиент и так волнуется. Почти три месяца без работы сидели. Работаем?

– Заметано! – хлопнул я его по подставленной ладони и закрыл багажник. Мирон подхватил арбалет со стрелами и углубился в лес, а я закурил. Надо было дать другу минут

пятнадцать, чтобы выйти на позицию, а потом уже ехать.

– Андрей, я хотел спросить, – подошел ко мне Володя. – А вы точно уверены в том, что все это нужно?

– Что это? – не понял я его.

– Ну все это оружие, приготовления, – Володя неопределенно помахал рукой в воздухе. – Мы же едем просто поговорить.

– Едем, – согласился я с ним. – Но для всех будет лучше, если мы подготовимся к самым невероятным неожиданностям. Если мы сейчас приедем и мирно поговорим с вашим другом, то я первый порадуюсь такому обстоятельству. Но судя по тому, что происходит, даже вы уже не верите в мирный исход событий.

– Я вообще не верю в происходящее, – пожаловался бизнесмен. – Просто потому, что так не бывает. Взрослый и адекватный человек резко отказывается от всего того, что создавал и строил десятилетиями. Впору вызывать скорую психиатрическую помощь и определять его в соответствующее учреждение для лечения.

– Кстати, тоже вариант, – заинтересовался я. – А почему вы сразу именно так и не поступили?

– Потому что это еще быстрее разрушит нас бизнес, – хмуро проговорил Володя. – Недееспособность дает повод к заморозке счетов и отмене отдельных договоров. Конкуренты разодрали бы нашу фирму на мелкие кусочки, причем в течение недели.

– Бывает, – философски заметил я и в очередной раз подумал, как хорошо, что я не коммерсант. Все-таки большие деньги – это всегда большие хлопоты. – Ладно, поехали. Мирон уже, наверное, на месте.

Володя оказался прав. Хотя нашу машину без проблем и вопросов запустили на территорию коттеджа, без присмотра мы не остались. К автомобилю приблизились три черноволосых девушки в одинаковых светло-бежевых брючных костюмах, и одна из них вежливо осведомилась:

– Господин Волков? Юрий Николаевич ждет вас! – и она выразительно посмотрела на меня.

– Я помощник нотариуса, – обворожительно улыбнулся девушке. – Прибыл к господину Лёдину для составления бумаг по просьбе господина Волкова.

Хорошо хоть фамилию Юрия догадался уточнить у Володи заранее, однако встречающая нас мадмуазель все равно с сомнением оглядела мои не совсем новые джинсы и мятую футболку. Подумала, но спорить не решилась, а махнула рукой одной из своих товаров.

– Проверь!

Вторая девушка приблизилась ко мне и провела вдоль тела портативным сканером, а потом показала на портфель у меня в руках.

– Откройте!

Сомнений не оставалось. Я открыл портфель, показал его набитое бумагами чрево девушке, а затем достал из

него огромный носовой платок, которым тщательно протер немного вспотевшую шею. Если Мирон не слепой, то он все увидит, благо забор у коттеджа не глухой, а всего лишь ажурная решетка.

– Проходите, господа! – фух, уже легче. Первый кордон мы прошли.

Внутри дома я с любопытством оглядывался по сторонам. Не то, чтобы мне не приходилось бывать в богато обставленных местах, но всегда казалось, что вещи в доме или квартире отражают характер хозяев. И чем больше денег у владельцев имущества, тем ярче личные особенности проявляются.

В этом доме явно жил романтик. Об этом говорили и приглушенные тона стен, и со вкусом подобранные картины, и журчание маленького водопада из стены. Даже люстра не просто исполняла функцию освещать помещение, а дарила пространству какую-то мягкость и теплоту. Тем явственнее ощущалась тьма и обреченность поселившиеся в доме. Не люблю пафосных слов, но аура в доме и впрямь была тяжелой. Окна распахнуты настежь, а мне сделалось душно, как будто в парилку зашел.

Однако внешний вид хозяина не сильно отличался от ауры его дома. Встретивший нас мужчина наверняка был красив, и его стройная подтянутая фигура вкупе с финансовым благосостоянием притягивала не один женский взгляд. Вот только ключевое слово «был». Сейчас нас встретил сгорбленный неряшливо одетый мужик, выглядящий явно старше

своих лет, после рукопожатия с которым у меня появилось острое желание протереть руки. Как будто дохлую рыбу потискал.

Женщина, стоявшая рядом с ним, напротив, выглядела несуразно ярко. Неуместно смотревшиеся в домашней обстановке туфли на очень высоком каблуке в сочетании с и так немаленьким ростом заставляли нас всех смотреть на нее снизу вверх. Пышная грудь, на которой уютно устроился блестящий медальон на золотой цепочке, узкая талия, густые и черные как смоль волосы, яркий макияж и кричаще дерзкое платье рождали мысли о хищнице. А острый взгляд карих глаз на красивом лице заставлял утвердиться в этом предположении. Пантера, готовая броситься на любого, кто покусится на ее добычу.

– Анжела, – жеманно представилась она, протягивая нам с Володей холеную руку для поцелуя. На пальце ярко блеснул огонек рубина, и я поспешно склонил голову в поклоне, отгоняя от себя нелепую в этой ситуации мысль, что Светке, наверное, такое кольцо бы понравилось. Но покалывание в висках, стоило мне только приблизить лицо к руке Анжелы, немедленно разогнало всякие глупости. Мой организм что-то чувствовал, оставалось понять, что именно.

– Володя, зачем ты пришел? – слабым голосом спросил Юрий, падая в мягкое кресло. Он прикрыл глаза, не глядя на нас, и складывалось ощущение, что он откровенно тяготеет нашим визитом. – Мне не очень хорошо, кажется, что

я приболел.

– Да, Владимир, – тягучим и, я бы даже сказал, неестественным голосом протянула Анжела. – Юра очень устает в последнее время, неужели так необходимо беспокоить его вопросами бизнеса? Неудивительно, что он хочет поскорее продать свою долю.

– Ну может быть он все-таки передумает, – бодро воскликнул мой наниматель. Переигрывает, даже такому дуболому, как я, понятно. И Анжела вон напряглась, глазками зыркает в мою сторону. Ее явно смущает моя персона, она прямо-таки ощупывает меня взглядом.

– В конце концов, вместе начинали! – Володю понесло. Возможно, от страха, а может он просто не знал, что говорить, поэтому и нес первую попавшуюся чепуху, пришедшую ему в голову. – Столько пережили, только на ноги встать начали и тут ты вдруг...

Я внимательно смотрел на Юрия, понимая, что его состояние не может быть вызвано банальной порчей. Чем-то незримым я ощущал такой же немигающий взгляд Анжелы, которой мое присутствие нравилось все меньше и меньше. В чем же тут дело? Я прямо кожей чувствовал, что есть что-то более сильное, чем простое заклятье, тянущее из бизнесмена жизненную силу и не дающее ему возможность принимать взвешенные продуманные решения.

– Юра, ты меня слушаешь вообще? – внезапно повысил голос Володя, и я понял, что нервы у моего нанимателя не

выдержали. Крик стал неожиданностью даже для меня, ожидавшего чего-то подобного, Ангела же ойкнула и перестала буравить мой затылок ненавидящим взглядом. А Лёдин же почти не пошевелился. Только непроизвольно дернул рукой к уху, как будто пытаюсь смахнуть что-то. Я пригляделся и поймал глазами искорку на его голове. Не обращая ни на кого внимания, я стремительно подошел к Юрию и разглядел, что на мочке висит маленькая золотая сережка в виде искусно сделанного паучка. Работа была мастерской, при желании можно даже разглядеть хитиновые пластины на спине членистоногого и усики, которые топорщились на его голове. В какой-то миг мне даже показалось, что насекомое живое и, почувствовав мое внимание, сейчас же впилося в кожу мужчины еще сильнее.

– А что это у вас такое? – максимально простодушным тоном спросил я, протягивая руку, как вдруг меня буквально снесло с места мощным ударом.

– Не трогай его, – проорал кто-то мне в ухо, а потом я почувствовал, как в голову прилетела мощная оплеуха. «Были бы мозги, точно сотрясение случилось бы», – подумал я и тут же получил еще один удар по лицу. Правильно, нечего ушами хлопать.

Но тело уже среагировало без моего участия. Позвоночник застонал, выгибаясь мостиком и заставляя оседлавшего меня противника пытаться удержать равновесие, а заодно перестать осыпать меня ударами. Я отмахнулся и почув-

ствовал, как моя рука зацепилась за цепочку. Сфокусировав взгляд, я без особого удивления понял, что на мне в довольно пикантной позе сидит Ангела и, держась за ворот рубашки, левой рукой заносит для удара правую. Причем ее ногти подозрительно быстро вырастали в длину, превращаясь в довольно-таки немаленькие лезвия.

Рванув цепочку на себя, я попытался вклепить женщине затрещину, но Ангела, видимо, предугадала мою попытку и резко отшатнулась назад. Довольно массивная золотая цепь лопнула в руке, осыпая мое лицо отдельными чешуйками, а я от неожиданности даже на секунду забыл, что хочу сделать дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.